

Александр Смирнов

Дань

Александр Смирнов

Дань

«Автор»

2013

Смирнов А. С.

Дань / А. С. Смирнов — «Автор», 2013

Это история доперестроечных и постперестроечных 20 лет страны (1985-2005 г.). Роман посвящается миллионам людей, которые не только не приняли перестройку, но и не могли её принять, так как их мышление, мораль и убеждения как раз и составляют то, чем страна гордилась последние 80 лет. Это дети великого и могучего Советского Союза. Эти люди не могут перестроиться. Они вынуждены погибнуть или морально или физически. Эти люди являются данью, которую заплатила Россия за своё движение вперёд.

© Смирнов А. С., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Пролог	5
Выпускники	7
«Резвый»	10
Главный конструктор	17
Завод	28
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Александр Смирнов

Дань

Пролог

В начале лета, от Санкт-Петербурга и до самого полюса, ночная темнота покидает северные районы и оставляет их в распоряжении дня. Солнце скатывается к горизонту, ненадолго прячется за него, и снова показывается, заливая своими лучами землю. Те, кто знаком с этим явлением скажет вполне определённо – наступает полярный день. И только в единственном городе на планете это явление носит другое название. Белые ночи – так говорят только в Санкт-Петербурге. Этот город трижды менял своё официальное имя, но одно имя – неофициальное, у него было всегда одно и никогда не менялось – Город белых ночей. Скорее всего, такая разница в названии одного и того же явления обусловлена не только самим явлением, но и поведением города. Только здесь отступает не только темнота, здесь отступает ночь. Её нет вообще. Город не замолкает, улицы не становятся пустынными и безжизненными. Город продолжает жить, как бы забывая, что сутки разделены на ночь и день. Вместе с белыми ночами в городе начинаются выпускные балы. Тысячи вчерашних школьников ночью приходят к Неве и гуляют по набережным, провожая самую светлую, самую незабываемую часть своей жизни. Детство остаётся в прошлом, впереди взрослая жизнь полная неизвестности и тревог. Но это будет завтра, а сегодня только радужные мечты, только яркие воспоминания владеют ими. И город вместе со вчерашними детьми молодеет.

Вот под пролётами дворцового моста показывается палуба корабля. Она освещена прожекторами и на ней под музыку Чайковского кружатся балерины. Вот одетые в белоснежные платья и строгие костюмы, взявшись за руки и образовав цепь, весёлая компания перегородила Невский. Но милиция не разгоняет нарушителей, она зорко наблюдает за ними, охраняя от любых посягательств на их чудачества.

И так происходит каждую ночь. На смену школьникам приходят выпускники институтов и училищ. Набережная Невы заполняется молодыми людьми, которые, сбросив с себя груз экзаменов и дипломных проектов, предаются только мечтам и воспоминаниям. Молодые офицеры, надев новенькую форму, впервые никуда не спешат. Они гуляют со своими подругами и, наверное, обсуждают своё ближайшее будущее. Одним словом, всё, как и сто лет назад: мундиры, только вместо эполет погоны, молодые девицы, только вместо пышных платьев, коротенькие обтягивающие стройные фигурки юбочки или джинсы.

Вот группа девушек спускается по стрелке Васильевского острова к воде. Одна отделилась от группы и по самому краю набережной побежала вниз.

– Юля, Юля, – кричат ей подруги, – ты всё платье забрызгаешь!

Но Юля не слышит их, она широко раскинула руки и с жадностью вдыхает воздух Невы. Платье её уже намокло от брызг, но она этого не замечает.

Неподалёку расположилась компания молодых людей. Они пытаются открыть бутылку шампанского, но у них ничего не получается.

– Андрей, у тебя же кортик есть! – говорит своему товарищу молодой человек в старомодных очках.

Молоденький лейтенант достаёт кортик и открывает бутылку. Шампанское вырывается из неё высоким фонтаном и заливает набережную душистой пеной.

А что делается там, за стенами старинных зданий? Может быть царит сон? Давайте проверим. Вот на Московском проспекте кафе «Алёнушка», вокруг никого нет, тихо. Такое впечатление, что из кафе все ушли, заперев его на ночь. Заглянем за толстые шторы окон.

Длинный стол, уставленный бутылками и закусками, начинается у двери кафе, а заканчивался почти у самой эстрады с оркестром. Суетятся официанты, украшая стол всё новыми и новыми кулинарными шедеврами. Музыканты заняли свои места на эстраде и ждут только сигнала, чтобы начать то торжественное событие, ради которого потрачены долгие годы упорной работы, а жизнь превратилась в многолетнее спортивное состязание – бегом с препятствиями. Вход в банкетный зал ещё закрыт. Кто-то невидимый подал сигнал оркестру, трубы и барабаны прорвали тишину, двери распахнулись, препятствий больше не стало.

Группа выпускников института хлынула в зал. Все уже сидели на своих местах, но шум, влетевший в зал вместе с бывшими студентами, заглушал оркестр и не давал начаться торжеству. Профессор в академической шапочке с седой бородой и густыми бровями поднялся со своего места. Шум стал стихать, и, наконец, воцарилась тишина, при которой можно было услышать дыхание соседа.

– Уважаемые коллеги! Да, да именно коллеги, теперь я могу обратиться к вам именно так. С сегодняшнего дня вы люди с высшим образованием. Каждый шёл к этому рубежу, преодолевая бесчисленные препятствия, отказывая себе во многих удовольствиях и вот, наконец, свершилось: вы получили долгожданные дипломы и академические значки. Вам кажется, что трудный и тернистый путь пройден. Это заблуждение. Вы подошли только к началу пути, ещё более сложному и даже опасному. Теперь у вас не будет возможности пересдать зачёт или экзамен. Жизнь не позволит. Я назвал вас коллегами, потому что с сегодняшнего дня цель у нас одна: это укрепление нашей великой страны. Положите свои значки в фужеры и налейте шампанского. Предлагаю первый тост за процветание нашей Родины!

Бокалы поднялись вверх и оглушительное ура прокатилось вдоль стен. Академические значки, освободившись из плена шампанского, перекочевали на грудь выпускников. Праздник набирал обороты. Один тост следовал за другим. Энергия, сконцентрированная в каждом перед выпускными экзаменами, как сжатая пружина после снятия нагрузки, выплеснулась наружу и не могла успокоиться. Вчерашние студенты вспоминали свои приключения и хвастались друг перед другом, как выпутывались из каверзных ситуаций, которые систематически возникали перед каждым в течение всего периода обучения. Постепенно тема воспоминаний стала ослабевать, и её сменили мечты о совсем уже близком будущем. Каждый видел себя на самом передовом рубеже страны, каждый твёрдо знал, что надо сделать для её процветания. Последипломный отпуск, которого так долго ждали, не успев начаться, уже раздражал. Никому не хотелось целый месяц болтаться без дела. Целеустремлённость, созидание, творчество, эти качества, которые были привиты в стенах института, не давали времени даже на короткий перерыв. Они рвались в бой, и большинство уже решило не отгуливать отпуск, а сразу приступить к своим обязанностям.

Целую неделю кафе встречало выпускников. Каждый вечер был похож на предыдущий, менялись только названия ВУЗов. Только через неделю праздничный шум сменился обыденной тишиной. Город снова возвращался к своей привычной жизни. В нашем кафе столы вновь расставлены вдоль стен, официанты не суетятся, а медленно и важно прохаживаются по залу.

Выпускники

В кафе зашёл молодой морской офицер. Золотые погоны, кортик и сам мундир говорили о том, что он только что окончил училище и стал лейтенантом. Он занял свободный столик и посмотрел на часы. К лейтенанту подошёл официант.

– Что будете заказывать?

– Немного позже, – ответил ему офицер, – я друзей подожду.

Лейтенант явно пришёл раньше времени. Он открыл книгу и углубился в чтение. Чтение отбросило молодого человека на шестьдесят пять лет назад. Он окунулся во времена гражданской войны. События в книге развивались стремительно. Вот разбитые остатки белой армии и интеллигенция в панике грузятся на пароход, который должен отчалить и спасти от красных. Многие считают, что бегство временное, что они скоро вернуться домой, но есть люди, которые уже всё поняли. Они знают, что покидают Родину навсегда. Они догадались, что страна, которой они посвятили всю свою жизнь, просто вышвыривает их, как мусор. Корабль уже отчалил. На палубе появляется молодой офицер. Он в последний раз смотрит на удаляющийся берег, вытаскивает револьвер и стреляется. Тело падает за борт. Никто не замечает этого. К этому все давно привыкли.

К морскому лейтенанту подошел парень, и присел рядом. Лейтенант даже не заметил этого.

– Андрюха, неужели так интересно? Ты даже не заметил меня! – обратился к офицеру элегантный молодой человек со значком ВУЗа на лацкане пиджака.

Лейтенант отложил книгу в сторону.

– Привет, Саня, – ответил Андрей. – А я, пока никого нет, почитал немного.

– И про что пишут? – хором спросили ещё двое, которые появились сразу после прихода Александра. Они присели за столик и пожали руки Андрею и Сане.

– Про гражданскую войну, – ответил Андрей и вкратце пересказал друзьям только что прочитанный сюжет.

– Боже мой, как это неинтересно! – сразу замахал руками Феликс, самый высокий и здоровый из всей компании. – Неужели эта тема тебе ещё в зубах не навязла? Что об этом ещё можно узнать нового? Всё уже давно известно.

– А мне не понятно, – сказал Андрей. – Я не понимаю, почему люди, которые ни в чём не виноваты, должны покидать родину или кончать жизнь самоубийством?

– Твой офицерик просто слюняй, – не задумываясь, ответил Феликс. – Что касается интеллигенции, то их никто не выгонял, они сами удрали.

– Всё равно это несправедливо, – не соглашался Андрей. – Они граждане России и никто не мог их лишить Родины. Для чего и кому нужны эти жертвы?

– А их никто её и не лишал, – неожиданно сказал Дмитрий. – Он выглядел самым умным из всей компании. Его внешний вид скорее соответствовал бы какому-нибудь приват-доценту двадцатых годов, а не современному молодому человеку. Даже очки, которые он носил, были модны в годы гражданской войны, а не сегодня.

Дмитрий задумался ненадолго, а потом продолжил:

– Никто не виноват в этих жертвах, это просто была дань, которую заплатила страна, при переходе на другой курс. Они не были частью России, они были самой Россией, и той России больше не существовало.

– А ты сам, Андрюха, мог бы пустить себе пулю в лоб на месте этого офицера? Ты же теперь сам офицер? – спросил Феликс.

– Я? – растерялся Андрей. – Не знаю. А, ты?

– Я бы никогда не оказался на стороне белых, – ответил Феликс, не задумываясь.

– Да хватит вам! – недовольно прервал спор Александр. – Что вы завелись? Слава Богу, сейчас не двадцатый год, а восемьдесят пятый. История не повторяется. Никому из нас не придётся убегать из своей собственной страны, а тем более стреляться.

Компания прекратила дискуссию, но разговор почему-то не клеился. Настроение у всех было подавленное. По лицам было видно, что встреча скорее печалила их, чем радовала. А как могло быть иначе? Судьба распорядилась так, что друзья, которые и представить себе не могли жизни друг без друга, закончив ВУЗы, получили направления в различные уголки страны. Сегодня они встречались в последний раз. Когда они ещё встретятся? На это не мог ответить ни из них никто.

– Странная ситуация, – тоскливо сказал Андрей, – нас же не заставляли расставаться. Мы добровольно избрали свою цель, а когда пришло время идти к ней, то не хотим этого. Прибуду я на корабль, уйдёт он своим курсом, а какие курсы у вас, даже не узнаю.

– Зачем же так мрачно? Мы ни на век расстаёмся. – Александр был всегда оптимистом. – Почта у нас работает исправно, да и отпуска никто не отменял, так что курсы сверять будем регулярно. К тому же, если цель у нас одна, то и курсы будут проходить, где-то рядом. Даже я, экономист по специальности, ничего не понимающий в корабельных делах, могу утверждать, что наша цель одна. В законе прямо сказано, что целями и задачами любого предприятия является удовлетворение потребностей общества. Отсюда вывод, какой бы мы путь не избрали, цели и задачи у нас одни. Я, например, собираюсь создать предприятие, где каждый сотрудник будет защищён со всех сторон: и в материальном и в социальном плане. При таких производственных отношениях люди просто не смогут работать плохо. А чем лучше они работают, тем больше получает наша страна в форме налогов, тем сильнее она становится. Сейчас у всех одна цель – перестройка. По крайней мере, об этом по радио только и говорят.

– Если бы только по радио. Телевизор невозможно смотреть – там тоже одна тема. Что ни включишь, только про перестройку и слышишь. Вот видите, какие у меня брюки мягкие, – Феликс выставил напоказ свою коленку. – Я уже и утюг побоялся включать.

Компания дружно рассмеялась.

– Честно говоря, я не очень хорошо понимаю, что имеют в виду под словом перестройка? – прервал смех Дима.

– А ты больше политикой занимайся, тогда и узнаешь, – ответил ему Саня.

– Нет уж, увольте! Я лучше своей наукой заниматься буду. Каждый должен заниматься своим делом.

– Если ты не займёшься политикой, тогда она займётся тобой, – не успокаивался Саня.

– Всё это осуществится только в том случае, если корабли будут в состоянии защитить твоё предприятие от внешней угрозы, – вернул тему разговора в первоначальное русло Андрей.

– Если предприятие сильное и платит государству большие налоги, то на корабли у него деньги найдутся и вряд ли кому-то взбредёт в голову совать свой нос из-за рубежа. – Феликс окончил юридический факультет и направлялся на службу в МВД. – Грош цена вашим кораблям и налогам, если не уберечь предприятие от внутреннего развала. Наверняка найдутся люди, которые захотят завладеть плодами чужого труда и, будьте уверены, при первом удобном случае они этим воспользуются. Ущерб, который могут нанести эти «деятели» может быть катастрофическим не только для конкретного предприятия, но и для государства в целом. Достаточно вспомнить Великую Римскую империю. Её не смог победить никто извне, но она успешно прогнила изнутри.

– Вы так всё прекрасно разрисовали, – вступил в разговор Дима, – как будто ваши корабли по океанам будут ходить с помощью святого духа, а заводы с фабриками выпускают продукцию, произведённую вручную. Нет, дорогие мои, без науки нет прогресса а, следовательно, нет и самой жизни. Что же касается перестройки, то я всё равно не понимаю этого термина. Что перестраивать? То, что сделали наши отцы и деды? Зачем обязательно надо что-

то ломать? Всё новое может возникнуть только на основе старого. Попробуйте вытащить из-под здания фундамент, и оно непременно рухнет, да ещё и вас прихлопнет. Нет, я считаю, что ничего перестраивать не надо, необходимо двигаться вперёд, созидая новое, и не разрушать старого. Интересно бы встретиться всем вместе лет этак через двадцать, как мушкетёры у Дюма.

– Если ты вспомнил о Дюма, – перебил его Андрей, – то лучше вспомнить о другом его произведении – десять лет спустя. Я предлагаю сейчас поклясться нашей дружбой, что каждые десять лет мы предпримем всё, чтобы встретиться всем вместе и сравнить наши курсы.

«Резвый»

Как бы ни было нашим героям хорошо вместе, как бы не хотелось хотя бы на мгновение задержаться в счастливом детстве, время неумолимо. Оно никогда не останавливается и не возвращается назад. Любимый город оставался в прошлом. За бортом самолёта таяли белые ночи, а впереди Андрея ждал полярный день.

Турбины авиалайнера сначала засвистели тонко и пронзительно, их свист нарастал, лайнер тронулся с места и медленно начал выкруливаться на взлётную полосу. После очередного поворота он остановился. Турбины уже не свистели, а ревели. Самолёт собирался с силами для решительного прыжка. Его уже ничего не сдерживало, он задрожал всем телом и помчался вперёд. Последний рывок и земля осталась внизу. Андрей смотрел в иллюминатор и удивлялся. Никогда ещё он не видел своего города с такой высоты. Здания, дороги и автомобили уменьшались с огромной скоростью. Вот остались различимы одни дороги, вот и они перестали существовать, и вся земля покрылась квадратиками полей. Ещё рывок и крылья врезались в пелену облаков, скрывая от глаз прошлое. Яркое солнце ударило по глазам. Вот она цель, светлая и могучая, ничто не преграждало дорогу к ней, и молодой офицер мчался навстречу своей мечте, оставляя позади всё, что могло помешать в этом.

Солнце резало глаза. Андрей отвернулся от иллюминатора, открыл книгу и попытался читать. Но ему не читалось. Он вдруг вспомнил вопрос Феликса: «А ты бы мог себе пустить пулю в лоб?». Андрея даже передёрнуло. До сих пор он никогда не задумывался о том кошмаре, который испытывали люди в гражданскую войну. Он всегда смотрел на все эти события только с одной стороны, со стороны красных. Только они воспринимались, как герои, только они были достойны жалости и восхищения. А белые? А интеллигенция? А духовенство? Разве они не люди? Разве они меньше красных любили свою страну? Разве они нарушили свою присягу? Почему их вышвырнули, как мусор? Почему они предпочли смерть? Неужели не было другого выхода?

Он вдруг представил себя тем офицером из книги. Вот он ходит по палубе корабля. Он чувствует то же самое, что и тот офицер. Безысходность и обида не известно на кого. И стыд, жгучий стыд за то, что он, офицер, не смог защитить от этого кошмара страну. Россия, её больше не существовало. А, кто он, если её нет? Никто, живой труп. Вот рука Андрея потянулась к кобуре, вот она нащупала холодную рукоятку нагана, вот ствол уткнулся в висок и...

Андрей дёрнулся и книга выпала из его рук. Кто же виноват во всём этом? Красные? Нет, они не могли действовать иначе. Если бы они проиграли, то всё равно трагедия бы произошла. Только жертвы были бы с другой стороны. А кто тогда виноват? Кому нужны были все эти жертвы? Дань – вспомнил он слова Димы. Какое жуткое и страшное слово. Дань – опять мелькнуло в его голове. Правая рука Андрея вдруг непроизвольно перекрестила лоб. «Слава Богу, что я родился позже» – подумал он.

– Вы уронили книгу, – услышал он женский голос.

– Что? – не понял он.

– С вами всё в порядке? – снова спросили его.

Только теперь он обратил внимание на стюардессу, которая стояла рядом с ним, и держала его книгу.

– Нет, нет, всё в порядке, спасибо, – ответил он скороговоркой. – Просто я заснул.

Самолёт стал снижаться. За бортом показалось море и береговая черта, через мгновение Андрей разглядел маленькие кораблики, которые аккуратно расположились у причалов. Море стало приближаться всё быстрее и быстрее. Казалось, что сейчас лайнер врежется в него, и оно поглотит самолёт. В самый последний момент появилась земля, замелькали какие-то знаки,

известные только пилотам, колёса шасси ударились о бетон, и волшебная сказка полёта окончилась.

* * *

Север встретил Андрея неприветливо. Резкий холодный ветер пронизывал тело насквозь. Полярный круг, за которым находился Мурманск, чётко очерчивал границы владений. Арктика – так звали хозяйку здешних мест. И эта хозяйка сегодня явно не намерена была принимать гостей.

«Придётся смириться, Арктика» – подумал Андрей. – «Я сюда ни в гости приехал». Тем не менее, надо было где-то переодеться. Тоненькая майка явно была неуместна на севере. Как минимум свитер нужно надеть под мундир. Путь ещё не окончен. Впереди Андрея ждал Североморск, а после него Полярный, именно туда был направлен лейтенант для дальнейшего прохождения службы. Андрей быстро сориентировался в помещениях аэропорта, зашёл в мужской туалет и утепился. Теперь север казался ему не страшен.

Корабль, на который Андрей прибыл для прохождения службы, назывался «Резвый». Он был немолодым. Его возраст выдавали борта. От многолетних ударов волн обшивка прогнулась внутрь, и шпангоуты выпирали наружу. Так выглядит старая худая собака, когда её рёбра гладкую поверхность груди превращают в гребёнку, указывая на то, что жить ей осталось совсем немного. Вооружение, которое можно было увидеть на палубе, говорило о том, что в современном бою этому кораблю лучше всего было не выходить в море. Вместе с тем порядок, царящий на борту, говорил о том, что корабль живёт полноценной военно-морской жизнью и не считает себя пенсионером.

* * *

Андрей постучался в дверь каюты командира, дождался ответа и вошёл.

– Товарищ капитан второго ранга, лейтенант Караулов прибыл для дальнейшего прохождения службы. – Андрей протянул направление командиру и застыл в ожидании ответа.

Командир был очень похож на свой корабль: тоже немолодой, худой, а впалые щёки походили на обшивку корабля. «Старик» – сразу же в мыслях окрестил его Андрей.

– Ну что ж, лейтенант, поздравляю вас с началом флотской жизни. Сегодня обживайтесь и знакомьтесь с экипажем, а завтра к подъёму флага вы должны быть готовы к несению службы. Вам очень повезло, что начали свою службу у нас. Опыт механика, которые вы приобретёте, будут просто бесценны. Ни на одном корабле северного флота вы не узнаете больше, чем здесь.

Командир уловил удивление во взгляде Андрея и, поняв его, продолжил:

– Я понимаю ваше смущение. Вы удивлены, что старый корабль чему-то сможет научить? Если так, то вы ошибаетесь. К кораблю нужно относиться, как к человеку. Возраст это состояние его души. То, что первое впечатление обманчиво вы скоро убедитесь. А впрочем, я докажу вам это прямо сейчас. Я тоже кажусь старым и худым. Давайте проверим, так ли это? Снимите китель и садитесь сюда, – командир показал на стул.

После того, как Андрей выполнил команду, Старик сел напротив, поставил локоть правой руки на стол и распрямил ладонь.

– Давайте выясним, кто из нас сильнее?

Предложение командира привели Андрея в замешательство. То, что он победит худого и немолодого уже человека, он не сомневался, но не может же он вот так сразу, при первой встрече взять и заломать руку, да ещё ни кому-нибудь, а своему командиру? Однако делать было нечего. Пауза затягивалась и он, сев напротив, поставил свою руку на стол.

Локоть Андрея упёрся в локоть командира, ладони сплелись в один огромный кулак.

– Начали! – скомандовал командир.

Андрей собрал все свои силы и навалился на соперника. Рука командира даже не пошевелилась.

– Именно это я и хотел вам объяснить, – улыбнувшись, сказал командир. По тому, как он говорил, было видно, что Старик не испытывал вообще никакого дискомфорта. Рука его оставалась в вертикальном положении, а он продолжал спокойно разговаривать. У Андрея от напряжения на лбу выступил пот. Он чувствовал, как рубашка прилипает к спине. – Не возраст определяет, стар корабль или молод, а его душа, те задачи, которые он перед собой ставит. Если задачи ставятся высокие, если нет компромисса с совестью, то корабль молод. Кстати, люди устроены точно так же. Когда вы это поймёте, то служба будет приносить вам радость.

Командир без особого напряжения привел руку Андрея в горизонтальное положение и прижал его кисть к столу. Старик встал, надел фуражку и отдал честь, показывая этим, что разговор окончен.

– Разрешите идти? – Андрей хотел приложить руку к козырьку, но она, налитая свинцом, не слушалась его.

– Идите, жду вас к ужину в кают-компании.

После визита к командиру Андрей пошёл в БЧ-5 {БЧ-5 – Боевая часть № 5 (Электро-механическая служба корабля).}, к своему непосредственному начальнику.

Это был молодой парень года на три старше Андрея, красивый и подтянутый.

– Товарищ капитан-лейтенант...

– А, новый бычок прибыл {Бычок – так в шутку называют на флоте командиров БЧ (Боевых частей).}? – перебил Андрея парень. – У командира был? Как тебе Старик? Классный мужик! Самый лучший командир северного флота! Ручку, наверное, тебе помял? Проходи, что ты в дверях стоишь? Давай знакомиться. Я Николай. – И он протянул свою огромную ладонь.

– Андрей.

– Мы тебя позже ждали. Сейчас столько работы навалилось, а я без помощника остался. Слава Богу, ты раньше прибыл, а то бы и не знал, как одному и справиться.

– Да я просто не стал свой отпуск отгуливать, после окончания – сразу на корабль. Очень хотелось север увидеть. Я раньше здесь никогда не был, – ответил ему Андрей.

– Ну и как тебе север? Успел разглядеть?

– Сопки одни. В аэропорту еле переодеться успел, чуть не замёрз. После большого города здесь скучновато, наверное. Ходить практически некуда.

– А тебе ходить никуда не придётся. А, что касается скуки, то не сомневайся, её здесь нет. Ты холостой или семейный?

– В том-то и дело, что холостой. С женским полом здесь, разумеется, напряженка?

– В городке, конечно, но к нашему кораблю это не имеет никакого отношения.

– Тогда я совсем ничего не понимаю. На корабле, что, женский экипаж?

– Да нет, экипаж здесь мужской. Ты, что когда по кораблю шёл, гражданских не видел?

– Видел. Я об этом и хотел у тебя спросить. Что они здесь делают?

– Видишь ли, корабль наш не обычный, он играет роль полигона для институтов, которые разрабатывают новые виды вооружения. Так, что недостатка в гражданском населении здесь нет, и женщин в том числе. При испытаниях они приезжают и выходят с нами в море. Наша кают-компания больше на ресторан похожа, так много в ней мест. Сейчас мы заняты вопросом снижения шума механизмов и уменьшения размеров кильватерной струи. Когда ты летел на самолёте, наверное, видел корабли в море? Сам корабль маленький, а след за собой оставляет в десять раз превышающий длину корабля. Как ты знаешь, торпеды наводятся на корабль по этой кильватерной струе и по шуму механизмов. Завтра начинаем монтировать новые осушительные и балластные насосы, а затем дизель-генераторы. Как это сделаем, сразу в море. Сегодня

вечером возьми документацию и изучи балластную систему. Мы завтра с тобой разделимся: я буду работать с осушителями, а ты с балластниками.

Николай оказался очень доброжелательным и разговорчивым собеседником. Чувствовалось, что корабль был для него родным домом. Он рассказал Андрею, где он учился, как попал на корабль и про свою невесту. Больше всего в рассказе он уделил внимание командиру корабля. Оказалось, что прозвище «Старик» командиру дали давным-давно, что командир прошёл всю службу на этом корабле от лейтенанта до капитана второго ранга. По своему возрасту он был ещё не старым, а выглядел так, потому, что все морские переделки, в которых он побывал, оставили след на его лице. Командир был человек очень добрый, за всю свою службу Николай никогда не слышал, чтобы он повысил на кого-нибудь голос. Наказаний здесь тоже не было. Всё держалось на уважении и авторитете командира. От своих подчинённых он требовал таких же методов работы с подчинёнными.

Разговор шёл так непринуждённо, что оба собеседника совсем забыли о времени. В дверь каюты постукали.

– Товарищ капитан-лейтенант, через тридцать минут ужин. – В дверях стоял старшина второй статьи.

Николай взглянул на часы и ахнул.

– Заболтались мы с тобой! Пора приводить себя в порядок. Тебе тоже советую. У нас завтрак обед и ужин это не принятие пищи, а нечто большее: здесь происходит обсуждение всего, что, так или иначе, имеет отношение к кораблю или к экипажу. Приходить следует заранее, до появления командира, а одеваться нужно так, будто ты идёшь не на ужин, а на строевой смотр.

Андрей ушёл к себе в каюту и привёл себя в порядок.

Когда он зашёл в кают-компанию, там уже было многолюдно. Действительно, она походила на ресторан. Огромные размеры никак не сочетались с тем, что она находилась на боевом корабле. Наличие гражданских: мужчин и женщин, создавало атмосферу непринуждённости и свободы. Большой стол был накрыт, но все посетители не садились за него, а разговаривали друг с другом невдалеке. Николай подошёл к Андрею и улыбнулся.

– Ну, как? Тебя впечатляет?

– Да, – успел произнести Андрей.

Дверь в кают-компанию открылась, и в неё вошёл командир. Чей то голос скомандовал:

– Товарищи офицеры!

Офицеры встали и застыли на своих местах. Командир прошёл к своему месту за столом и жестом пригласил всех садиться. После такого жеста всем полагалось сесть и начать ужинать. Но командир продолжал стоять. Подождав, когда все займут свои места, он обратился к присутствующим:

– Товарищи! Я рад представить вам нового члена нашего экипажа лейтенанта Караулова Андрея Борисовича!

Все зааплодировали и повернулись в сторону Андрея. Вестовой внёс торт с изображением якоря и поставил его напротив Андрея.

– Надеюсь, что экипаж примет в свою семью молодого офицера и поможет ему занять достойное место в укреплении обороноспособности нашей страны.

После официальной части представления Андрея экипажу, начался ужин. Николай толкнул Андрея локтём и шепнул на ухо:

– Перед чаем разрежь торт и раздай всем – у нас такая традиция.

Знакомство со всеми началось, когда Андрей стал угощать всех тортом. Принимая кусочек торта, каждый представлялся, и говорил что-нибудь приятное. Последний кусок достался молодой девушке, сидевшей рядом с Николаем.

– Юля, – представилась она. – Я слышала вы только что из Ленинграда? Я работаю в институте проблем флота, инженером. Только что окончила институт и, не дожидаясь конца отпуска, сразу вышла на работу. А через неделю я уже оказалась здесь в командировке.

– Действительно мир тесен, – удивился Андрей. – Я со своими родителями жил, как раз напротив вашего института. Стоило ехать за тысячи километров, чтобы встретиться здесь?

Андрей так застрял у Юли, что Николаю пришлось уступить своё место, чтобы тот смог сесть. Молодому лейтенанту стало понятно, почему командир уделял кают-компании столько внимания. Здесь проходили обсуждения всех новостей. Здесь строились планы работы на следующий день и обсуждались неудачи текущего. Командир внимательно следил за всем происходящим, оценивал и учитывал мнения офицеров и инженеров, и только после этого принимал решение, которое уже никто не обсуждал.

После ужина Андрей с Юлей сошли с корабля, и пошли прогуляться по посёлку.

Выяснилось, что в Юлиной лаборатории работает Дмитрий. Для Андрея это был сюрприз. Приятно было вдали от дома услышать имя своего друга.

Юля должна была наблюдать за монтажом и работой балластных насосов. Её институт хотел получить данные не только по техническим характеристикам узлов, его интересовал вопрос, сможет ли экипаж без помощи заводских специалистов сам разобраться в конструкции и осуществить монтаж.

– Ты знаешь, Андрей, у нас лаборатория разделилась на два лагеря. Одни, сторонники агрегатного метода ремонта, считают, что экипаж может только эксплуатировать механизмы, а ремонтом должны заниматься специалисты из судоремонтных заводов. По приходу корабля на базу, бригада заводских рабочих снимает неисправный механизм и меняет его на новый. Другие считают, что экипаж должен сам суметь отремонтировать механизм в сложных штормовых или боевых условиях. Судя по тому заданию, которое дано мне, сторонники последней точки зрения хотят в споре иметь документальное подтверждение своей позиции. – Юля говорила так уверенно, как будто она не только что пришла в институт, а как минимум, проработала несколько лет.

– А ты сама, какую точку зрения поддерживаешь? – спросил Андрей.

– Вопрос не простой, и те и другие имеют основания для своих позиций. С одной стороны военный корабль не промышленное предприятие и его основная задача поддержание боеспособности на должном уровне. При таком подходе команда должна всё своё время отдавать боевой выучке. С другой стороны, при сложных штормовых и боевых условиях, отсутствие опыта и знаний у команды могут привести даже к гибели корабля.

– Мне кажется, второй довод сильнее первого, хотя для экипажа это лишняя головная боль.

– На счёт ремонтных работ не знаю, а вот присутствие на корабле гражданских, особенно женщин, так это точно. Я много раз слышала, что женщина на корабле плохая примета.

– Я не верю в эти сказки. Почти на всех гражданских кораблях есть женщины, и никаких бед от этого не случается. Мне кажется, что если Бог создал человека в двух формах, то человек может считаться полноценным только тогда, когда присутствует обе его составляющие. Если бы на корабле не было гражданских, то экипаж с утра до вечера драил бы медь, занимался муштрой и медленно тупел. Присутствие вас на корабле придаёт службе элемент творчества. Наша прогулка тому подтверждение, мы обсуждаем научные проблемы. Если бы вас не было, я лежал бы в каюте на койке и читал дешёвый детектив.

– А я бы сейчас сидела дома и обсуждала с мамой фасон очередного платья.

– Юля, а как твои родители относятся к таким командировкам? Старое поколение вряд ли разделяет наши взгляды, что женщина на корабле это нормально.

– Что касается взглядов, то, во-первых, мои родители разделяют наши взгляды, а во-вторых, они не знают, что я на корабле. Когда меня посылали в командировку, речь шла об объекте. О том, что этот объект окажется кораблём, я даже не догадывалась.

Небольшая прогулка Андрея и Юли растянулась на два часа. Вернувшись на корабль, они напились горячего чая, и разошлись по каютам.

На следующий день, после завтрака и подъема флага Юля и Андрей снова встретились. Их внешний вид резко отличался от вчерашнего на вечерней прогулке. Андрей был в тельняшке с засученными рукавами, а голову покрывал грязный белый чехол от чей-то фуражки. Юля была одета в серый халат. В руках она держала толстую тетрадь и секундомер.

– Ну, что, наука, начнём укреплять обороноспособность страны? – пошутил Андрей.

– Начнём, только надо вначале задачу поставить. В этом ящике лежит разобранный балластный насос. – Она показала пальчиком на стоящий неподалёку ящик. – Сконструирован он таким образом, чтобы любой человек с инженерным образованием смог собрать его и смонтировать без всяких чертежей. В боевой обстановке не будет времени на изучение документации. Насос разобран, так как в одиночку его поднять невозможно, а цель состоит в том, чтобы эту работу смог сделать один человек без посторонней помощи. Торопиться не надо делай всё спокойно. Работа в экстремальных условиях будет изучаться позже. Время пошло. – Юля подняла секундомер и нажала кнопку.

Андрей старался изо всех сил. Как бы не был устроен этот проклятый насос, в его планы не входило осрамиться перед девушкой, да ещё перед такой хорошенькой. Насос оказался не таким простым, как вначале показалось. Он не собирался сдаваться без боя. Острые края конструкции то царапали Андрея, то зажимали ему руки так, что он еле-еле высвобождал их. Наконец эта проклятая груда железа уступила, и тоненькие пальчики Юли нажали на секундомер.

Пора было переодеваться, и Андрей с Юлей разошлись по каютам.

Перед обедом Андрей пытался отчистить руки. Казалось, что щётка сдерет с них всю кожу но, сколько он не старался, грязь так впиталась, что пальцы всё равно оставались грязными. К тому же они распухли от полученных царапин и ссадин. Переодевшись, он пошёл в кают-компанию.

– С боевым крещением! – командир посмотрел на руки Андрея и похлопал его по плечу. – В следующий раз перед такой работой, втирайте в руки обыкновенное хозяйственное мыло. Оно забьёт все поры, и отмыть их не составит большого труда.

– Юля подошла к Андрею и торопливо, как будто кто-то хотел её остановить, стала радостно говорить:

– У нас всё получилось, Андрюша. После обеда разберем насос, приведём всё в исходное состояние, а завтра повторим всё то же самое, с одним отличием. Ту же работу выполнит человек без инженерного образования. Да и ваши руки отдохнуть должны. Я ими займусь сегодня. Мы с мамой на этом собаку съели. Мой папа механик и лечить ему руки была нашей с мамой обязанность.

Время шло быстро. Каждый день они с Юлей собирали что-то или разбирали, обсуждали чертежи, копались в нормативной документации или обсуждали несбыточные проекты. Молодые люди так привыкли друг к другу, что им казалось, что так будет всегда. Однако научные планы подходили к концу, и Юлина командировка заканчивалась.

Автобус остановился у трапа и открыл двери. Инженеры сошли с корабля и стали усаживаться в салон автобуса.

Андрей и Николай, стояли на палубе у трапа и наблюдали эту печальную сцену.

– Они уходят и уносят с собой частичку нас. Теперь без них будет скучно и тоскливо, – сказал Андрей Николаю.

– Я думаю, что дело здесь не в инженерах. Ничего они с собой не уносят. Вот Юля другое дело, она действительно, что-то прихватила с собой. Уж не частичку ли тебя?

Андрей поймал себя на мысли, что Николай прав. Ему действительно было жаль расставаться с девушкой.

Юля последняя вошла в автобус. Сейчас двери закроются, и всё будет кончено. Книга с волшебной сказкой, которая встретила Андрея здесь, на севере, закроется. Задняя дверь автобуса захлопнулась. Андрей с таской смотрел на переднюю дверь, но та не закрывалась. Вдруг из неё выпрыгнула Юля и побежала к трапу. Она протянула Андрею конверт.

– Здесь мой адрес и телефон, пиши.

Она быстро вернулась к автобусу и села в него. Передняя дверь закрылась. Зарычал мотор и автобус скрылся за воротами базы. Впереди была подготовка к походу. Всё, что отрабатывалось на берегу, теперь нужно было повторить в море.

Главный конструктор

Сразу после возвращения из командировки, Юля отправилась в институт. Руки Андрея не давали ей покоя. Конструкция насоса не нравилась ей. Если человек с инженерным образованием без спешки и в спокойной ситуации, так себе повредил руки, значит в стрессовой обстановке дело может закончиться инвалидностью. Необходимо было эти соображения изложить руководителю лаборатории и изменить конструкцию насоса.

Начальнику лаборатории понравилась сообразительность молодого инженера. Её доводы были справедливы.

– А что именно вы предлагаете? – спросил её начальник. – Забраковать конструкцию может любой, а способны ли вы сами, что-нибудь предложить? Подумайте над вашим предложением.

– Корабль скоро уйдёт в море и этот проклятый насос морякам все руки переломает, – возмущалась Юля.

– Вот я вам и говорю, что времени у нас нет. Пошевеливайтесь. Чтобы завтра утром предложение было готово.

Вечером Юля обсуждала с родителями свою первую в жизни командировку.

– Представляешь, папа? Начальник выслушал информацию о конструкции так спокойно, как будто ничего не случилось. К тому же работу конструкторов повесил на меня. Я пришла работать в лабораторию, а не в конструкторское бюро. Выходит, что инициатива наказуема?

– Выходит то, что ты пришла работать инженером, – отвечал ей отец. – Твои конструкторы не были на корабле и ничего своими глазами не видели. Для этого послали тебя, а ты, вместо того чтобы работать, начинаешь рассуждать, что ты должна, а чего не должна.

– Вот уж никак не ожидала от тебя, папочка, что ты не на моей стороне окажешься. Корабль не должен выходить в море с такими конструктивными ошибками.

– Ну, ты хватилась, дочка! Уж не ты ли собираешься отложить поход? Ты что же считаешь, что из-за вашего паршивого насоса станут корабли в море гонять? Нет, дорогая, я уверен, программа испытаний покруче будет. Никто ничего не отменит. А руководитель твой прав. Я бы на его месте также поступил. Значит, понравилась ему твоя работа, если он тебе – инженеру подвешивает задачи ведущего. Ты сама подумай. Если руки в синяках, значит узлы слишком тяжёлые. Если много царапин, значит, чтобы добраться до крепежа, необходимо руки в очень узкие отверстия или щели просовывать. Вспомни, как собирался и монтировался насос. Представь, что это твои руки всё делают, тогда решение в голову быстрее придёт.

На следующее утро у Юли были готовы конкретные предложения. Но к начальству она с ними не пошла. «Сначала выясню всё у конструкторов, а потом уже доложу начальству» – думала она.

Но к кому идти со всем этим? Она продумала и решила начать с самого верха.

Юля отправилась к главному конструктору. В приёмной никого не оказалось. Она открыла дверь и вошла в кабинет. Главный сидел за столом и что-то писал. Юля положила на стол чертёж и высказала ему свои соображения.

«Ну и выскочка!» – думал главный конструктор, глядя на Юлю. «Не успела из яйца вылупиться, а уже пришла поучать». Штмп чертежа был весь разукрашен подписями лучших специалистов института. Среди них была и его подпись. «Выгнать её надо, да так, чтобы дорогу забыла!» – подумал он. Вместо этого он показал Юле рукой на стул и произнёс:

– Садитесь.

Ладонь конструктора легла на чертёж. На указательном пальце правой руки начинался огромный шрам, он проходил через всю руку и уходил под манжет рубашки. Конструктор посмотрел на него и продолжил:

– Это я турбину на корабле ремонтировал, когда молодым был, а теперь, видишь, сам такую халтуру выпускаю. Пойдёшь ко мне работать? У тебя получится, я это вижу. А, впрочем, можешь не отвечать. Ты и так от меня никуда не денешься. Жилка у тебя есть конструкторская. Зайди ко мне через три дня, я тебе новую конструкцию покажу. Придёшь?

– Приду, только теперь выходит, что вся моя работа в командировке ненужной оказалась? Раз конструкция станет новой, то испытание нужно проводить заново? Скорее всего, это невозможно, ведь корабль готовится к походу.

– Как это ненужной? Если ты усмотрела в конструкции такие недостатки, значит очень даже нужной. А хочешь сама в поход сходить? Тебе это надо. Сама узнаешь, что такое море, шторм, как моряки вахту несут. Я тоже там буду. Поедешь со мной? С начальством я договорюсь. Ну, что, договорились?

– Договорились, – сразу согласилась она.

– А теперь ступай к себе в лабораторию. Я не прощаюсь. Мы сегодня ещё увидимся.

Главный пожал руку Юле и улыбнулся. Неприязнь, с которой он встретил молодого специалиста, уступила место симпатии. Ему даже было неловко за своё первоначальное мнение.

Юля бежала по институту не чувствуя под собой ног. Вбежав в лабораторию, она хотела доложить начальнику о своих предложениях, но он сам вызвал её к себе.

– Поздравляю тебя Юля! Главный уже звонил мне. Готовься опять в командировку. Кроме балластной системы, я тебе ещё кое-что подвешу. Что поделаешь? Кто везёт, на того и грузят.

А подкинул начальник Юле дизель-генератор. От этого задания у неё подкосились ноги. Она обмякла и не села, а как-то сползла на стул, стоящий перед столом начальника.

– Я же не дизелист. Что я с этим дизелем делать буду? Мы их не проходили.

– Ты инженер. А я тебе поручаю не умирающего лебедя в балете исполнить, а разобраться в работе сложного инженерного механизма. А то, что вы их не проходили, так вы многого не проходили и балластных насосов тоже. Ты у нас много чего пройдёшь. А сейчас не теряя времени и беги в техническую библиотеку – проходи, что не успела. Будут проблемы, не стесняйся, обращай ко мне, чем могу, помогу. А самый лучший специалист по двигателям, это наш главный конструктор, он на этом собаку съел.

* * *

Юля рылась в библиотеке, как крот. Любые книги, в которых хоть косвенно говорилось о двигателях внутреннего сгорания, она складывала в отдельную стопку. Она бы, наверное, присидела бы там до самого окончания рабочего дня, но началось время обеда, и она вынуждена была прервать своё занятие. Забрав с собой огромную стопку книг, она пошла обедать.

В институтской столовой к Юле за столик подсел главный конструктор.

– Я же говорил тебе, что ещё увидимся сегодня. Вот и увиделись. Тебе ДВС { ДВС – Двигатели внутреннего сгорания. } подвесили? Вот возьми, я принёс кое-что. Это тебе поможет. – Он положил на стол несколько толстых книг. – А эту макулатуру, – он показал на книги, которые принесла с собой Юля, – ты можешь снова вернуть в библиотеку.

– Через два дня поедешь со мной на завод. Там в сборочном цеху увидишь всё своими глазами. А за это время теорию изучи.

Главный постучал пальцем по книгам.

– Приятного аппетита, «Наука».

Он встал из-за стола и ушёл. Юля с ужасом посмотрела на книги, которые принёс ей Главный. «Когда же я успею всё это прочитать? Они думают, что я по ночам не сплю, а научную литературу читаю». Посмотрев на книги, она обратила внимание на автора. Все они были написаны главным конструктором. Прозвище, которым Главный окрестил Юлю, прилипло к

ней намертво. Никто в институте, не называл её больше по имени. Главный конструктор, также, как и Юля был лишён в институте имени. Не только за глаза, но даже в разговоре с ним его называли одним словом – «Главный».

С каждым днём Юля убеждалась, что время понятие относительное. Когда она была в институте, время не шло, а летело. Его хронически не хватало. Но когда наступала долгожданная суббота, и самым большим желанием было выспаться, то время начинало вести себя совсем по-другому. Субботный сон продолжался больше обычного всего на один час. Она вставала, завтракала, что-то делала по дому и к обеду не знала чем заняться. Ни книги, ни театр, ни телевидение не могли увлечь её. Время тянулось так медленно, что казалось, этот день никогда не кончится. К обеду её уже всё начинало раздражать. После обеда она не выдерживала, садилась за стол и с головой уходила в свой научный мир. Сегодня было воскресенье. Юля не выдержала, оделась и отправилась в институт.

Выйдя из квартиры, она увидела почтальона, который стоял, и разбирал письма. Увидев Юлю, он повернулся к ней и протянул письмо.

– Это в вашу квартиру, – обратился он к ней.

Она остановилась и взяла конверт. Письмо предназначалось ей. Оно было от Андрея. Тут же на лестнице она разорвала конверт и прочитала письмо. Андрей писал, что его направляют в командировку в их институт.

Окунувшись с головой в научные проблемы, Юля жила в каком-то особенном, понятном только учёным, мире. Она не замечала, что делается вокруг неё. К проблемам, которые волновали всех людей, она относилась равнодушно. Юля жила, как монашка, отдавая себя своему божеству – науке. Вскрыв конверт с письмом Андрея, она вдруг поняла, что у человека есть и другая – личная жизнь, со своими чувствами и переживаниями. Как только чувства оказались востребованы, они сразу же вступили в борьбу с Юлей, как с личностью. Чувства заставляли её ехать в аэропорт и встречать Андрея. Личность, напротив, удерживала её. Правила хорошего тона запрещали девушке первой поворачиваться в сторону молодого человека. Она должна была ждать, когда Андрей сам придёт к ней на работу или домой. Чувства не знали и не хотели знать никаких правил. Борьба продолжалась недолго. Личность понесла сокрушительное поражение, и Юля решила ехать встречать Андрея.

Аэропорт жил своей обыденной жизнью. Тысячи пассажиров, встречающих и провожающих, нагруженные чемоданами, то вбегали, то выбегали из здания. Юля стояла на улице и наблюдала, как лайнеры выныривают из облаков. Вот самолёт снижается, почти падает, пролетает над самой головой и скрывается за постройками аэропорта. Проходит несколько минут, и репродукторы объявляют о посадке того или иного рейса.

Очередной самолёт показался в воздухе, пронёсся над головой и скрылся. Репродукторы объявили, что рейс Мурманск – Ленинград совершил посадку.

Вереница пассажиров вышла из автобуса и направилась к выходу. Среди них был молодой морской офицер.

Андрей осмотрел зал. Немного подождав, он вышел на улицу и достал сигарету. Только он хотел закурить, как чьи-то руки обхватили его голову сзади и закрыли глаза.

– Наука, это ты?

Руки тот час освободили Андрея.

– Какая я тебе Наука? Ты то откуда знаешь об этом прозвище?

– Если ты встречаешь представителя вашего научного объекта, то Наука, – ответил Андрей. – На корабле тебя только так и называют. А если Андрея, то Юленька. Ты кого встречаешь?

– И того и другого.

– Что ж, мне тебя Наюленькой называть? – пошутил Андрей.

– Нет, нет, мне прозвища и на работе хватает. Ты сейчас домой?

– А разве ты не со мной?

– Неудобно как-то.

– Почему неудобно? Мы знакомы с тобой уже три месяца. Нет, нет, не отказывайся. Я хочу пригласить тебя в гости и познакомить со своей мамой. Я много ей писал о тебе, и она не простит, если я не покажу тебя.

– Однако информация у вас во флоте поставлена на должном уровне. Мы с тобой не виделись столько времени, а ты знаешь моё прозвище, твоя мама знает меня, только я ничего не знаю.

– Ничего удивительного. Ваш Главный, это бывший командир нашего Старика. Они пере-званиваются почти ежедневно. Твой конструктор влюблён в тебя, как в молодого ученого, поэтому и прожужжал ему все уши. Ну, что? Принимаешь приглашение?

– Что с тобой делать? Придётся принять.

* * *

Андрей действительно жил прямо напротив института. Окна его комнаты находились напротив окон лаборатории. На книжном шкафу лежал огромный морской бинокль. Юля взяла его в руки и посмотрела в окно.

– Это с твоего корабля? – спросила она, показывая на бинокль.

– Отцовский. Он командир корабля. Сейчас на Дальнем Востоке.

– Хорошая штука. Если посмотришь в него, вон на те окна, то увидишь мою лабораторию.

– Да? Я приму это к сведению. Если захочу тебя увидеть, обязательно воспользуюсь. Жалко, что с севера тебя в него не рассмотреть. Я скоро улечу назад, и когда меня сюда забросят судьба, не знаю.

– Ну, если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе, – сказала Юля. – Меня опять посылают в командировку на «Резвый». Кстати, как твои руки?

Андрей выпрямил ладони и показал их.

– Твоими руками двигается моя карьера в институте.

– Это как?

– Очень просто. Когда ты их поранил, я наделала много шума и обвинила конструкторов в том, что конструкция насоса неудачна. На этой почве и произошло моё знакомство с Главным. Так что все мои успехи сделаны твоими руками.

– Если так, то я готов ещё раз разодрать их в клочья.

– Думаю, что тебе это не удастся. Главный изменил конструкцию с учётом моих предложений и такое больше не повторится. По крайней мере не должно. Кстати, а где же твоя мама?

– Как всегда. В последний момент что-то вспомнила и убежала в магазин. Видишь, стол уже накрыт, значит скоро придёт.

Не успел Андрей это произнести, как входная дверь распахнулась, в неё вбежала женщина и, не выпуская пакетов из рук, обняла сына.

Юля взяла пакеты и отнесла их на кухню.

– Долго будешь жить, мамуля, – еле вымолвил Андрей. – Мы только что о тебе разговаривали.

Андрей освободился из объятий матери и повернул её в сторону, где стояла Юля.

– Познакомься с нашей гостьей.

Женщина подошла к Юле и протянула руку.

– Евгения Петровна. Андрюшина мама. Сын много писал о вас.

– Не пойму, что он мог обо мне написать? Мы виделись с ним всего несколько дней.

– Иногда достаточно и нескольких минут, чтобы потом вспоминать об этом многие годы. – Евгения Петровна взяла Юлю под руку и усадила за стол. – Нам с Андрюшиным папой хватило десяти минут, чтобы принять единственно правильное решение.

– Вы говорите о любви с первого взгляда? На этот счёт очень много разных мнений. Одни верят в неё, а другие отвергают.

– Я считаю, что другой любви и быть не может. Любовь даётся нам Богом, а значит приходит сразу и навсегда. Тут нет места разуму, так как это чувство божественное. Когда человек к этому вопросу подходит при помощи разума, то это называется любовь по расчёту. Это очень непрочные отношения. Изменяются условия, и они тут же разваливаются.

– Мамуля, ты села на своего любимого конька, – попытался переменить тему разговора Андрей. – Дала бы хоть освоиться человеку в чужом доме.

– По этому поводу у меня тост. – Евгения Петровна встала и подняла фужер. – Хочу выпить за то, чтобы Андрюша чаще появлялся в этом доме, а Юля побыстрее освоилась и не считала его чужим.

Фужеры ударились, и наполнили комнату хрустальным звоном. Усталость и скованность исчезли, уступая место веселью и непринуждённости. Через несколько минут Юля действительно чувствовала себя, как дома. Она оживлённо спорила и, не стесняясь, высказывала своё мнение по тому или иному поводу. За чаем, женщины так увлеклись разговорами о кулинарных рецептах, что не заметили, как Андрей исчез. Только когда входная дверь хлопнула, и Андрей появился в дверях с двумя букетами цветов, они вспомнили про него.

– Это вам, – он протянул каждой по букету. – Давайте теперь выпьем за ваше знакомство. Против этого предложения никто возражать не стал.

Время неумолимо двигало стрелки часов. Расставаться не хотелось, но день кончался не считаясь ни с чьими желаниями.

Андрей провожал Юлю домой. У парадной они остановились.

– Следующий визит к нам, – сказала Юля. – Я поговорю с родителями и сообщу тебе. А сейчас, пока, завтра в институте увидимся. – Она сдвинула фуражку Андрея ему на глаза и скрылась в парадной.

Утром Евгения Петровна не стала будить сына. Она приготовила завтрак и накрыла на стол. «Вот теперь пусть встаёт» – подумалось ей. Открыв дверь в комнату, она увидела странную картину: её сын в одних трусах сидел на стуле и в бинокль разглядывал соседний дом.

– Вот уж никогда не думала, что ты способен заглядывать в чужие окна, да ещё в бинокль. Что ты там увидел?

– А ты сама посмотри. – Андрей протянул матери бинокль. – Вон в то окно.

Мама взяла бинокль и посмотрела. В комнате находилось несколько человек. Обыкновенная контора. Ничего особенного. Она уже хотела убрать бинокль от глаз, но одна девушка повернулась к ней лицом, улыбнулась и помахала рукой. Это была Юля.

Как ошпаренная, Евгения Петровна отскочила от окна и уронила бинокль.

– Стыд то, какой! Ты, что ж позоришь меня на старости лет? Она же увидела меня.

– Мама, что ты так испугалась? Это же у тебя бинокль, а не у неё. Она тебя не может увидеть – только твой силуэт.

– Какой Силуэт? Она же помахала мне рукой. А ты хоть бы штаны одел. Стоишь перед девушкой в одних трусах. Не стыдно? Одевайся и приходи завтракать, только без бинокля. Ты не опоздаешь? До института далеко ехать?

– Ты же сама только что видела. Если с биноклем, то один шаг шагнуть, а если нет, то надо ещё и улицу перейти.

Через сорок минут Андрей, одетый по всей форме, открыл двери института. Ещё через пять он докладывал главному конструктору о своём прибытии.

– Как долетели? Где устроились? Может быть нужна помощь? У нас при институте есть гостиница, – сухо спросил его Главный.

– Спасибо, я живу прямо напротив вашего института. Наш командир передавал вам привет, ждёт, не дожждётся вас увидеть.

– Вот мы с вами вместе к нему в гости и поедём. Вы должны получить с опытного завода насосы и двигатель, как оформите всё, вместе с вами и ещё одним человеком полетим в гости к командиру. Сейчас найдёте нашу сотрудницу – Науку, вам подскажут, где она и поезжайте с ней на завод. Она поможет разобраться с комплектацией. Можете выполнять.

Андрей вошёл в лабораторию, приложил руку к козырьку и отрапортовал:

– Товарищ Наука, прибыл в полное ваше распоряжение.

После посещения завода они обошли весь центр города. Как будто целую вечность Андрей не был здесь. Он рассказывал Юле про своё детство, про своих друзей, про свою учёбу. Она внимательно слушала его, и всё время чему-то улыбалась.

– Как странно устроена жизнь. Всё, что ты рассказал мне, это и моё детство тоже. Оказывается, мы всё время находились рядом, а узнали о существовании друг друга на далёком севере. Ты не забыл, про моё приглашение? Сегодня идём ко мне. Мы с тобой ещё два дня можем по городу гулять. Я отгулы взяла. А потом втроём полетим на север.

* * *

Север, лишённый пышности и торжественности, как огромный магнит притягивал к себе всех, кто хоть раз побывал на нём. Здесь не было великолепия дворцов, берег не утопал в зелени, море и солнце не ласкали тело. Сопки, свинцовые волны и беспорядочный крик чаек, встречали гостей. Здесь было то, что нельзя отыскать ни в одном уголке Земли. Тут воплощались в реальность самые смелые и дерзкие мечты, тут из мягкого и незакалённого человеческого существа выкристаллизовывался твёрдый, целеустремлённый и неприступный характер. Честь, достоинство и взаимовыручка здесь были нормой жизни. Именно эти качества, которые в столичных городах были не в особом почёте, здесь, на севере, являлись тем могучим магнитом, который притягивал к себе самых умных, самых честных и самых смелых.

* * *

«Резвый» уже не казался Андрею старой посудиною. Он, как старый и мудрый профессор, стоящий за кафедрой, возвышался над причалом, поражая своей красотой. Зайдя по трапу на корабль, Андрей со своими попутчиками вошли в каюту командира.

– Ну, слава Богу, прибыли! – Старик подошёл к Главному и обнял его.

– Здравствуй, дорогой, здравствуй. Сто лет не видел тебя. – Главный стиснул командира в объятиях. – Давай-ка сейчас организуем встречу с кораблём, я очень соскучился по нему, а потом накрывай стол. Я тебе сюрприз привёз. Кажется, я подобрал себе приемника. Лет десять у меня ещё есть и за это время мне надо его подготовить. Вернее – её. Прошу знакомиться – наша Наука, – он, взяв за руку Юлю и подвёл её к командиру.

– Здравствуй Юлечка. Мы уже знакомы с тобой, но после такой рекомендации надо знакомиться заново. – Командир галантно взял Юлину руку и поцеловал. – Давай, лейтенант, благоустрой наших гостей и проводи по кораблю, а я за это время отдам некоторые распоряжения.

Прогулка по кораблю произвела огромное впечатление не столько на Юлю, сколько на Главного. Каждый уголок, каждый винтик был ему знаком. Всё напоминало о боевой юности. Ко всему он относился, как к живому и дорогому существу. Пройдя на бак, Главный остановился у брашпиля.

– Ну, что, старичок, всё ещё служишь? А помнишь, как мы с тобой рыбаков спасали? – Было не понятно с кем разговаривает Главный: то ли с механизмом, то ли с Андреем и Юлей. – Их судёнышко осталось без винта, любая волна могла опрокинуть его и похоронить в пучине весь экипаж. Надо было спасти рыбаков. Шторм в шесть баллов не шутка. Мы на свой страх и риск стали швартовать рыбаков к своему правому борту. Всех сняли и ты, – он похлопал рукой по брашпилю, – выстоял. Хотя все внутренности скрипели и гудели. А трос не выдержал. Когда последний человек был спасён, волна ударила в борт и оборвала трос. Он, как молния, просвистел у меня над головой. Я и сейчас этот свист во сне иногда слышу.

У каждого механизма Главный останавливался и рассказывал историю из своей службы. В машинном отделении он подошёл к главному двигателю, положил руку на турбину, посмотрел на свой шрам и спросил:

– Помнишь, как ты расписалась на мне? Я тоже не забыл.

Матрос подбежал к Главному, приложил руку к бескозырке и отпартовал:

– Товарищ капитан первого ранга, командир просил передать, что всё готово для встречи.

– Добро, можешь идти. А вас, молодые люди, – он обратился к Андрею и Юле, – прошу следовать за мной.

Войдя в каюту командира, Главный, как хозяин, подвёл молодых людей к двери, которая была закрыта шторой, отдернул её и жестом пригласил зайти. Это было помещение командира для приёма особо важных гостей. На одной стене висел портрет главнокомандующего, а напротив портрет Главного в мундире капитана первого ранга со звездой героя на груди.

После официального приёма Андрей проводил Юлю в каюту.

– Отдыхай, – сказал он ей ласково. – Ты, наверное, устала с дороги.

Юля прилегла на диван и тут же погрузилась в глубокий сон.

Проснувшись от какой-то тряски, она посмотрела в иллюминатор и обнаружила, что корабль уже в море.

Баренцево море швыряло корабль из стороны в сторону, как щепку. Он, подброшенный волной, взлетал вверх, на некоторое мгновение зависал на гребне, и со всего размаху срывался вниз. Волна встречала падающий корабль и с огромной силой ударяла о днище. Казалось, что он не выдержит ударов и расколется пополам. Винты, выскакивая из воды, молотили воздух, а главные двигатели начинали визжать, набирая обороты из-за резкого снижения нагрузки. Через мгновение корма корабля погружалась в воду, и двигатели затихали. У Юли замирало сердце. Ей казалось, что сейчас двигатели остановятся, и корабль превратится в неуправляемую грудку металла. Особенный ужас наводили на неё иллюминаторы. Глядя в них, она видела небо, в котором солнце раскачивалось, как маятник. Мгновение и эта картина сменялась крошечной тьмой. Волна с силой ударялась в борт, заливая иллюминатор, и только маленькие пузырьки воздуха, освещённые косыми лучами света, представляли перед взором. Бездна – единственное, что могло прийти в голову человеку, наблюдающему эту картину. Впечатление, что корабль поглощен пучиной и идёт ко дну, останавливало дыхание. Ужас охватывал всё тело, но через мгновение волна ударяла в другой борт и ужасающая картина сменялась на голубое небо и солнце, бьющее прямо в глаза.

В дверь Юлиной каюты постучали.

– Войдите, – ответила она.

На пороге стоял Николай и улыбался.

– Как себя чувствует Наука? Не укачивает? Андрей сейчас на вахте и попросил провести вас.

– Слава Богу, не укачивает, только голова очень тяжёлая и есть очень хочется.

– Это и есть влияние качки. Одни ничего не могут есть и их выворачивает наизнанку, а другие всё время голодны. Можете гордиться, морская болезнь вас не беспокоит. Кстати о еде, как говорится, война войной, а обед по расписанию. Вас проводить в кают-компанию?

– Да как же в такой болтанке можно есть?

– Ни с голода же умирать? Научим вас есть. Только сначала вам надо научиться ходить. Я собственно для этого и зашёл. Попробуйте дойти до кают-компания.

Юля встала, сделала шаг по направлению к двери, но тут же потеряла равновесие и упала на диван.

– Ничего, ничего, первые два шага уже сделаны, ещё немного и вы у цели. Я подожду вас в коридоре, а вы переоденьтесь в брючный костюм. Обувь наденьте без каблуков, а то я не поймаю вас.

Поход по коридору произвёл на Юлю впечатление не меньше, чем иллюминаторы. Оказывается, она совершенно не умела ходить. Шаг за шагом, держась за поручни, которые были на всех стенах, или, как тут говорили, переборках, она передвигалась по коридору. Николай следовал за ней и, глядя на неё, усмехался. Ну вот, последний поворот, и показалась кают-компания.

Юля только сейчас обратила внимание, что все стулья в кают-компании были цепочками прикреплены к палубе. На столе ничего не было, а его края обрамляли планки, которые не давали ничему упасть, если бы на нём что-нибудь появилось. Весь экипаж, свободный от несения вахты был уже в сборе. Николай помог ей добраться до своего места и усадил на стул.

– Неси! – крикнул он куда-то в сторону.

В кают-компанию вошёл вестовой, держа в руках тарелку с супом, ложку и хлеб. Как жонглер, выступающий на арене цирка, он выписывал замысловатые фигуры и жонглировал тарелкой. Юля ждала, когда он поставит её на стол, но он стоял и чего-то ждал.

– Тарелку нужно держать в руках, – подсказал ей Николай, – а то вы суп обязательно разольёте.

Юля взяла тарелку и попыталась поесть. Её движения вызвали улыбку всей команды. Гоняясь за куском мяса, она чуть не опрокинула всё. Наконец с первым было покончено. Вестовой забрал у неё тарелку и вручил новую с макаронами по-флотски. Со вторым она справилась уже быстрее.

– Теперь компот и вы настоящий моряк. – Старпом встал и зааплодировал. Все, кто находился в кают-компании, последовали его примеру.

– Я смотрю, Наука уже освоилась? – в дверях стоял Главный. – Отдохни немножечко и я отведу тебя в рубку. Такой красоты ты нигде не увидишь.

Рубка находилась высоко. Качка здесь ощущалась во много раз сильнее, чем в каюте. Но то, что Юля увидела из рубки, нельзя было сравнить ни с чем. Перед её взором предстало море с высоты птичьего полёта. Чайки летали над морем на уровне её глаз. Яркое солнце пронизывало водяную пыль и превращало её в сказочный калейдоскоп, который переливался всеми цветами радуги. Странное дело: вода на море кипела от волн, а на небе не было не единой тучки. Завывания ветра Юля тоже не слышала.

– Это зыбь, – объяснил ей командир. – Шторм идет параллельным с нашим курсом, а его волны доходят до нас. Скоро мы удалимся от него, и качка закончится.

* * *

Поход закончился. Впечатления, которые Юля получила на корабле, переполняли её. Никогда и нигде не приходилось испытывать подобное. Сойдя на берег, её всё ещё качало из стороны в сторону. Даже, когда летела в самолёте, ей казалось, что он раскачивается и как корабль то падает куда-то, то выныривает из пучины. Море пленило Юлю, оно переродило её заново, и сделало своей рабыней.

Юля вернулась в институт, но то, что она испытала в походе навсегда осталось в её памяти. Море стало катализатором её творческого потенциала.

Данные, которые были получены в походе, породили множество идей. Юле хотелось взяться то за одну тему, то за другую, но пока она думала о них, третья тема сбивала её и не давала сосредоточиться. Шли годы, а идей становилось всё больше и больше.

Однажды в лабораторию вошёл Главный, и позвал Юлю в кабинет к начальнику.

– Вот, что я хочу сказать тебе, дорогая моя. Научный мир имеет определённую специфику, – начал он издалёка. – Я говорю о приоритетах. Твои соображения по некоторым вопросам очень интересны и требуют глубокого изучения, но к большому моему разочарованию они стали исходить от людей, которые к ним не имеют ни малейшего отношения. Короче говоря, если выражаться русским языком, их начинают воровать. Мы посоветовались с руководством и приняли решение создать отдельную лабораторию, она будет заниматься проблемами, которые ты поднимаешь. А тебе мой совет – садись и пиши диссертацию, а то кто-нибудь другой напишет её за тебя. Научным руководителем буду я.

– Я поняла. Вы хотите, чтобы я перешла работать в другую лабораторию?

– Ничего ты не поняла. Мы хотим, чтобы ты сама возглавила эту лабораторию. Ты уже пять лет работаешь в институте. Срок не такой уж и маленький. На первых порах мы тебе будем рекомендовать нужные кадры, а когда освоишься, кадровые вопросы будешь решать сама.

Такого предложения Юля никак не ожидала. Она сидела и молчала, не зная, что ответить.

– Ну, что, согласна?

– Согласна, – пролепетала она.

Вечером дома был устроен незапланированный праздник по случаю её повышения по службе и началом работы над диссертацией. Кроме неё и родителей никого не было. Отец и мама даже прослезилась.

– Откуда ты такая умная? В роду у нас ни кандидатов, ни докторов не было. Всем знакомым расскажу, какая у меня дочь, – сам себя подзадоривал отец. – Пусть знают нашу породу!

Поздно вечером зазвонил телефон.

– Бери трубку, – крикнула мама, – слышишь междугородняя, значит тебя Андрей.

Андрей уже всё знал. Он поздравил Юлю и сообщил, что у неё в лаборатории будет работать его давний приятель, Дима.

– Обложили меня шпионами со всех сторон, – отвечала Юля. – Мало того, что Главный вам всё докладывает, и ты узнаёшь обо всём раньше меня, так теперь ещё и друг твой за мной шпионить будет?

– Что делать? Видно, никуда ты от меня и от моря не денешься, – отвечал ей Андрей.

Дмитрий оказался человеком талантливым. Его аналитический ум способен был переработать уйму информации и моментально выдать правильное решение. Работал он вдохновенно, не считаясь с личным временем. Таких как он называли трудоголики. Дмитрий нередко делился с Юлей своими мыслями. Однако, он не был лидером и не умел, а может быть, и не хотел отстаивать своё мнение. Тем не менее, работать вместе с ним было настоящим удовольствием. Подбирая Юле кадры, Главный старался чтобы люди дополняли друг друга в работе.

Тема, которой занимался Дима, была очень важной для флота. Но для того, чтобы осуществить задуманное, ему нужен был человек, который взял бы на себя неблагодарную работу толкача. Важно было доказывать людям, которые обладали определённым авторитетом в институте, необходимость того или иного шага. Когда на корабле трюмы пустые и лопасти винтов поднимаются над водой, в отсеки заливают воду, чтобы притопить корабль. Эту воду называют балластом. Как только трюмы заполняют, и корпус корабля погружается на необходимую глубину, балласт откачивают и выбрасывают за борт. Людей, о которых идёт речь, в институте тоже называли балластом. Разница состояла в том, что их невозможно было выкинуть за борт. Они как клещи держались за свои места и старались закрыть дорогу всему новому. Всё передовое обнажало их бесполезность, поэтому инстинкт самосохранения делал из них стойких борцов за консерватизм. Именно они заставляли молодых сотрудников составлять немыслимые

отчёты, справки и планы. Время, затраченное на составление этих бумаг, называли в институте – текучка.

Скандал, который дошёл до самого руководства, разразился как раз из-за этой текучки. Дмитрий составлял отчёт работы за месяц. В нём необходимо было указать в процентах, сколько времени было затрачено на выполнение каждого пункта месячного плана. В конце этого перечня у всех была одна и та же строка – текучка. Напротив неё все ставили пять или десять процентов.

Юлю вызвал к себе директор института.

– Меня интересует один вопрос. Для чего нашему институту нужна ваша лаборатория? – спросил он.

Вопрос обескуражил Юлю. Она стояла и не знала, что ответить.

– Мне кажется, что решение о создании нашей лаборатории принимали именно вы и поэтому вам виднее для чего вы её создавали.

– Совершенно верно. Дирекция приняла решение о создании для того, чтобы она работала, но я вижу, что это решение ошибочно. Полюбуйтесь, – он подал Юле отчёт Дмитрия, – из этого документа видно, что лаборатория совершенно ничем не занимается.

В последней строчке отчёта, напротив слова текучка стояла цифра 90%.

– Что это значит? Чем вы там занимаетесь?

Юля не знала, что ответить. Она всегда проверяла за Димой отчёты и при необходимости подправляла цифры, которые ей не нравились. Этот отчёт проскочил мимо неё и именно в нём Дима указал то, что было на самом деле. Практически, все рабочие дни ему приходилось заниматься делами, не имеющими никакого отношения к работе.

– К моему большому сожалению, – отвечала она директору, – наш сотрудник написал в отчёте правду. Приказы и распоряжения различных инстанций спускаются в лабораторию в таком количестве, что заниматься тем, ради чего была создана лаборатория практически некогда.

– Если вам, сударыня, в научном институте некогда заниматься наукой, то вы можете написать заявление об увольнении по собственному желанию и устроиться в другое учреждение.

– Это кому ты уволиться предлагаешь?

В дверях стоял Главный: в форме капитана первого ранга, с орденами и кортиком. Его голос загремел на весь институт. Голова директора втянулась в толстую шею. Он прилип к креслу и не мог выговорить ни единого слова.

– Тебе, что, не ясно чем занимается лаборатория? А за что тебе премию в прошлом месяце отвалили тоже не ясно? Может быть, ответишь, куда эта премия делась? Так вот я тебе скажу: Эту премию заработала как раз та самая лаборатория, которую ты разогнать собрался. Основная её часть осела в твоём липком кармане. Остатки ты раздал своим бездельникам, а лаборатория, которая заработала премию, получила дырку от бублика.

Главный подошёл к столу и навалился на него всем телом.

– Ты, хоть помнишь, кто тебя сюда поставил и зачем? Ты хоть знаешь, что ты балласт?

Главный ещё ближе приблизился к директору.

– Если ты, мышь серая, со своими бюрократами подойдёшь к Науке хоть на пушечный выстрел – уволю, и тебя и твоих халдеев. Ты знаешь меня.

Таким Главного Юля не видела никогда. Подобно Зевсу, он метал гром и молнии. Выходя из кабинета, он так хлопнул дверью, что штукатурка отлетела от потолка и разбила на столе директора графин с водой. Только теперь до Юли дошло, что прозвище «Главный» он носил не потому, что был главным конструктором, а потому, что он был главным в институте.

После этого скандала работа лаборатории кардинально изменилась. Теперь бюрократы со своими планами и отчётами стали обходить её стороной. Вскоре лаборатория получила огром-

ную премию. Пути, которыми были связаны молодые учёные, исчезли, и освобождённая энергия хлынула в русло созидания. Не только Юля, но и Дима работал над диссертацией. Ещё пройдёт несколько испытаний и можно будет оформить и защищать её.

Завод

На флоте и в научном мире о перестройке ничего не знали. Вернее знали. О ней говорили по радио и телевидению. Про необходимость перестройки шла речь на партийных собраниях и политинформациях. Однако время летело, а ничего не менялось. Корабли продолжали плавать, подчиняясь закону Архимеда, а институтские разработки целиком зависели от открытий и изобретений. Все привыкли к слову перестройка и относились к нему, как к безобидной шалости партийных чиновников. Все хорошо помнили, как Хрущёв обещал построить коммунизм к восьмидесятому году, но что из этого получилось, все прекрасно видели. Для достижения этой цели нужно было догнать и перегнать Америку, но и здесь помешала международная обстановка. Затем партия призвала к выращиванию кукурузы. Её сажали даже на севере, но продовольствия в стране от этого не прибавилось. Потом партия боролась с пьянством, но народ если не стал пил больше, то уж во всяком случае, не меньше. Теперь партия провозгласила программу две тысячи. По этой программе в двухтысячном году каждая семья должна была иметь отдельную квартиру или дом. Время шло, а домов больше не строили, а очереди на получение жилья только росли. А вот теперь эта перестройка. Что это такое? С чем её едят? А самое главное для чего? Какая разница, всё равно эти партийные кампании проваливались. Страна жила по своим законам, а партия по своим. Партия не мешала народу, а народ не мешал партии. Везде были развешаны плакаты – «Народ и партия едины». На них никто не обращал никакого внимания. Пускай себе висят. Разве они мешают?

Так рассуждали на флоте и в институтах, на производстве дело обстояло совсем по-другому.

Перестройка внесла свои коррективы в жизнь завода. Руководители теперь не назначались, а выбирались трудовым коллективом. Поступив на работу старшим мастером, Александр за пять лет вырос до заместителя директора. Он отлично изучил предприятие, и вполне мог его возглавить.

Сегодня были выборы директора. Кандидатов было много, одним из них был Александр.

Актёрный зал был полностью заполнен людьми. Многие, оставшись без места стояли, подпирая стены. На трибуне выступал главный инженер, излагая свою предвыборную программу.

– Все мы, являясь собственниками предприятия, имеем право получать прибыль. На сегодняшний день значительная часть производственных площадей работает неэффективно. Как собственники, мы не только не можем, но и не имеем права мириться с таким положением дел. Рачительный хозяин никогда не допустит убытков. Я предлагаю эти помещения сдать в аренду коммерческим предприятиям. В этом случае каждый собственник будет получать дивиденды не в далёком будущем, а прямо сейчас.

Это был откровенный подкуп избирателей, но зал молчал и аплодисментов главный инженер не услышал.

– Особое внимание хочу обратить на изменение профиля нашего предприятия. Основная часть заказов у нас военная. Это очень трудоёмкие работы, а самое главное, что они никак не вписываются в рыночную экономику. Мы лишены возможности торговаться с заказчиком и требовать достойной оплаты труда. Переход предприятия на выпуск товаров народного потребления повышенного спроса, позволит нам увеличить прибыль многократно.

Оратор говорил долго. Он останавливался на каждом подразделении. Но весь анализ неизменно сводился к тому, что все достижения завода нужно уничтожить, а освободившиеся площади сдать в аренду или использовать для выпуска низкотехнологичных изделий. Выступающие сменяли один другого. Если проанализировать все программы, то они составляли две точки зрения. Одна призывала ничего не менять и продолжать работать по старинке. Вторая предлагала сломать всё и получить моментальную прибыль, без каких либо затрат. Старый

директор, который после выборов собирался на пенсию, сидел в президиуме и подпирал голову руками. Сознание того, что дело всей жизни будет уничтожено, ввело его в состояние шока. Он не выдержал и взял слово.

– Заводчане! Я старый человек и мне трудно угнаться за новыми веяниями. Не могу представить, как можно управлять современным предприятием путём голосования. Но в том, что при управлении заводом необходимо поменять курс, я твёрдо уверен. Собственно говоря, вся эта, так называемая, перестройка и необходима стране для того, чтобы вытащить её из застоя. Экономика страны как раз и состоит из таких заводов, как наш. Никто из ораторов не предложил ничего путного. Одни предлагают растащить завод по винтикам, другие хотят работать дальше ничего не меняя, спокойно смотря, как он утопает в трясине. Я предлагаю отнестись к выборам директора со всей ответственностью, и если среди кандидатов нет ни одного человека, способного вывести завод из кризиса, то призываю проголосовать против всех. И ещё одно сообщение. Здесь выступал главный инженер и предлагал сдать всё в аренду. Пользуясь властью директора, эта власть пока ещё у меня, я отстраняю его от должности. Человек с такими убеждениями не имеет право занимать место в управлении предприятия.

Зал вздрогнул от грома аплодисментов. «А почему вы не участвуете в выборах?» – кричали люди с мест. Директор подождал, когда зал успокоится, и почти в полной тишине произнёс:

– Я не могу управлять предприятием, потому что не понимаю той политики, которую проводит руководство страны. Впрочем, мы ещё не всех кандидатов выслушали.

Директор сел на своё место. В зале воцарилась тишина.

Александр зашёл на трибуну последним.

– Сейчас не дивиденды надо получать, а завод из трясины вытягивать. Не брать от него, а отдавать всё, что можем отдать. Неэффективные производственные площади надо не сдавать в аренду, а делать их эффективными. Прибыль получать необходимо не увеличением стоимости продукции, а снижением её себестоимости, увеличивая производительность труда.

Александр рассказал всё, о чём мечтал со студенческой скамьи. Никаких обещаний он не давал, только свои соображения по увеличению производительности труда и рентабельности.

– И ещё на счёт демократии. Необходимо помнить, что демократия это власть народа. В случае моего избрания, я буду считать, что заводчане, отдавшие свои голоса за мою программу, избрали свой курс, и он не будет изменён до следующих выборов.

Александр закончил. Зал молчал, видимо ожидая, продолжения речи. Тишину нарушил директор:

– Вот за него я и отдам свой голос..

Выходя из зала, люди опускали свои бюллетени в ящик, стоящий у выхода. После собрания начался подсчёт голосов. Семьдесят процентов получил Александр.

Сознание того, что он выиграл выборы, никак не укладывалось в голове. Что же теперь нужно делать? Излагая свою программу, ему всё было ясно, но когда наступило время действовать, он не знал с чего начать.

– Растерялся, сынок? – к нему подошёл директор. – Я, глядя на тебя, вспомнил, как меня назначили впервые директором, также, как и ты сидел и не знал с чего начать. Пойдём в кабинет, мне нужно передать дела. Не тушуйся, на первых порах я тебе помогу. У пенсионера, время теперь много. Первое, что тебе необходимо запомнить – с окончанием выборов должна закончиться любая демократия. Ты теперь и Бог, и царь, и воинский начальник на заводе.

Они вошли в кабинет директора. Александр стоял на ковре, переминаясь с ноги на ногу, не зная, куда ему сесть.

– Садись на своё рабочее место, а я рядом, – помог ему директор. – С первого дня тебе необходимо определиться с методом работы. Существует два метода: метод единоначалия и работа командой, то есть коллективное творчество. Ты сам должен выбрать, как тебе нужно.

Работа командой более плодотворная. Как говорится, одна голова хорошо, а несколько лучше. Это единственное преимущество. Зато недостатков здесь, хоть отбавляй. Самым серьёзным это коллективная безответственность. Если решение принято коллективно, то ответственность, в случае неудачи, нести никто не будет. Вторая опасность подстерегает при подборе команды. Очень много желающих попытаются втереться в твоё доверие для того, чтобы от имени руководства решать свои личные проблемы. Это очень удобно, ведь ответственности за это они никогда не понесут. Метод единоначалия тяжелее, так как вся ответственность лежит на руководителе. Только он один принимает решение, и только он отвечает за него. Все остальные это твои помощники, которые несут ответственность только за очень узкую часть работы. При таком подходе не всякий захочет оказаться в управлении. За свои делишки придётся отвечать. Как я уже сказал, мне ближе единоначалие. Сегодня у тебя голова кругом идёт, поэтому достань из сейфа коньячок и выпей со своим предшественником. Завтра заедешь за мной, и я всё тебе передам.

Они выпили за выборы и вызвали водителя.

– Вот что, – сказал водителю директор. – Познакомься, теперь это твой шеф. Отвезёшь меня домой, а затем поступишь в его распоряжение.

Что готовил грядущий день новоиспечённому директору? Встретят его на работе друзья или враги, неизвестно. Дома Александр лёг на диван, и моментально уснул.

* * *

На следующий день, придя на завод, новый директор не узнал его. Внешне всё оставалось без изменений, но это только так казалось. На самом деле, поменялось решительно всё.

* * *

Переступив порог заводской проходной, Александр сразу же окунался в проблемы предприятия. Они, как лавина обрушивались на него.

Он сразу забывал о домашних делах и становился частью завода, подчиняясь его строгим и беспокойным законам. Однако, сегодня всё было иначе.

Завод не собирался подчинять его своим порядкам. Напротив, как только Александр переступил его порог, сам замер в ожидании законов, которые установит ему новый хозяин. Где бы он ни появился, разговоры сразу же прекращались, сотрудники учтиво здоровались и расходились по своим рабочим местам.

Новый директор прошёл по опустевшим коридорам в кабинет. Время подходило к десяти часам, и надо было проводить совещание.

На совещание, которое проводилось ежедневно, прибыли все специалисты завода. Справа от него, как всегда, сидел главный инженер.

– Я, что-то не понял. – Директор с удивлением посмотрел на него – Почему вы здесь? Вчера на собрание вас отстранили от должности.

– Это только слова, приказа я пока не видел.

– У вас что, из органов чувств одно зрение осталось? Слух уже отказал? Выйдите немедленно. Остальных прошу запомнить: приказ директора – закон для всех, независимо от того, через какие органы чувств он до вас доведён.

Главный инженер встал и медленно пошёл из кабинета. В дверях он остановился и прошипел:

– Ты ещё вспомнишь обо мне, щенок.

Воцарилось молчание. По выражению лиц можно было понять, что люди испугались поступка нового директора. Поочерёдно Александр стал принимать доклады ведущих специ-

алистов. В разговоре с ними он пытался вызвать собеседника на откровенность, зажечь собственной идеей. Большинство людей увлеклись проблемами завода. Однако, немало подчинённых смотрели на всё равнодушно и не решали свои проблемы, а пытались свалить их на другие службы.

«Вот это мои враги» – думал Александр. – «От них надо избавляться в самую первую очередь. Сразу всех не уволишь. Нужна замена. А где её взять?»

Неожиданно в голову пришло очень простое решение. Если человек обвиняет своего сотрудника в том, что он плохо выполнил распоряжение начальника, то, следовательно, этот сотрудник и владеет вопросом. Именно среди таких и нужно искать единомышленников.

Со стороны казалось, что директор не внимательно слушает докладчиков, а думает о чём-то своём. Однако, когда кто-то сбивался или начинал путаться, Александр сразу замечал это.

Очередь дошла до бухгалтерии. Директор добивался чёткого доклада о финансовом состоянии предприятия.

– Значит, вы утверждаете, что заместитель не составил вовремя отчет, и поэтому вы не можете чётко доложить обстановку? – Спросил он у главного бухгалтера. – Это легко поправить. После совещания жду у себя вашего заместителя.

Таких сотрудников, как главный бухгалтер, набралось пять человек. Вызвав к себе каждого в разное время, Александр начал выяснять причину их конфликта со своими начальниками. Он не ошибся. Разногласия заключались в том, что консервативный начальник не давал возможности раскрыться творческому потенциалу молодого сотрудника. Подкинутые Александром идеи сразу находили понимание у молодых и грамотных специалистов. Он уже видел костяк своей команды. Именно команды, метод руководства заводом директором был выбран.

Увольняя старую консервативную гвардию, Александр испытывал угрызение совести. Эти люди отдали часть своей души предприятию, и не их вина, что страна совершила поворот в сторону демократии и прогресса.

Старая гвардия смотрела на Александра с ненавистью. В их глазах он был разрушитель всего, что они построили за многие десятилетия. Доказать им, что новые методы организации труда созидательны, а не разрушительны было невозможно.

Между тем завод медленно, но верно, двигался вперёд. Вспомогательные цеха, в которых раньше люди болтались весь рабочий день теперь, наряду с выполнением своих непосредственных задач, были заняты ремонтом и обслуживанием оборудования городских учреждений. Заключив договоры с этими учреждениями, новый директор поставил в прямую зависимость заработок работников от полученных по договору денег. Кроме того, он дал право бригадам самим распределять зарплату. Сотрудники не только выполняли условия договора, но и сами искали новые организации, тем самым, увеличивая свой доход. На основном производстве привычные тарифы и оклады были отменены. Каждый участок получал пропорционально своему вкладу в конкретный заказ. Благодаря этим изменениям, производительность труда выросла очень заметно. Однако эти успехи относились к методике управления. Очень серьёзные задачи стояли у технологов. Основная часть оборудования была изношена, как морально, так и физически. Приобретение нового без значительных финансовых вложений было невозможно. Только банки могли дать необходимый кредит. Кредитование современного предприятия – дипломная работа Александра, его любимая тема, именно ей молодой директор занимался сам, никому не доверяя.

* * *

Новый заказ на партию дизель-генераторов был на подходе. Если кредит не будет получен в этом месяце, то он будет отдан другому заводу. «Сейчас – завтра будет поздно». – С такой мыслью Александр вошёл в банк и открыл дверь управляющего.

Гарантии, которые требовал банк, могло дать министерство обороны или собственное имущество. Письмо министерства, как охранный документ, лежало у него в дипломате. Несмотря на это, Александр сильно волновался. Это была первая в его жизни крупная сделка.

Завод получил и деньги и заказ. Технологи не покидали работу даже ночью. В цехах сверкала сварка. На базе старого нерентабельного предприятия рождался новый завод – гордость и оплот отечественной экономики.

На сборку первой партии новой продукции должны были приехать представители института, разработавшего конструкцию дизеля. Александр проверил все цеха, обошёл отделы, посмотрел, как работники столовой сервируют стол для гостей. Нигде никаких замечаний не было. Он стоял у входа в новый сборочный цех и поглаживал рукой ленточку, которую ему с представителями института предстояло перерезать. Завод всегда шумный и беспокойный неожиданно затих.

У ворот послышался какой-то шум, и на территорию въехала «волга». Из неё вышли три человека. Высокий стройный мужчина, пенсионного или предпенсионного возраста, молодая девушка и парень. Александр разглядывал гостей и не верил своим глазам – рядом с девушкой стоял Дима. Наспех поприветствовав двоих, он накинулся на друга и сдал его в своих объятиях.

– Вот это встреча, никак не ожидал тебя увидеть! – радовался Александр.

– А я несколько не удивлён. Помнишь нашу теорию? Если цели у нас одни, значит, курсы обязательно должны пересечься. Кстати опытный образец двигателя испытывал Андрей. Ты это знаешь?

– Значит, и с Андреем мы пересеклись?

Ленточка была перерезана. Цех, заполнился звуком, светом, и запахом металла. Новый заказ начал свою жизнь.

Александр уже привык к своему положению. Он чувствовал себя даже больше, чем хозяином, директор был неотъемлемой частью завода, а предприятие стало частью его души. Здесь были воплощены его мечты, практически каждый уголок был переделан, каждый отдел работал по-новому. На такую любовь завод отвечал взаимностью. От заказов не было отбоя. Заработная плата неуклонно росла. Люди чувствовали себя уверенными и не боялись, что завтра окажутся без заказов и без средств к существованию. Директор видел, что заводчане стали уважать его, а не должность, которую он занимал. Финансовое состояние предприятия ежемесячно укреплялось и достигло такого уровня, что можно было подумать уже не только об использовании прибыли на технические задачи, но и на решение самых главных задач – социальной защите сотрудников.

На очередном совете директоров поступило предложение о заключении договора со строительной компанией на постройку жилья для заводчан. Тут же, на совете решили, что первая квартира будет приобретена для директора.

Александр, приехав по распределению на завод, получил однокомнатную квартиру в заводском общежитии. В ней жил он, его мать и жена. Молодые супруги ждали ребёнка, и его появление сделало бы семейные условия и без того тяжёлые, совсем невыносимыми. Никто никогда в семье не говорил об этой проблеме. Никто не хотел сыпать соль на рану. Каждый понимал, что так живут очень много людей, и выбраться из этого кошмара ни у кого не было никаких перспектив.

После работы Александр заехал в магазин и купил кучу продуктов. «Сегодня будет праздник. Сегодня я преподнесу сюрприз, от которого быстро не отойдёт никто» – думал он, поднимаясь к себе домой.

– Что это ты, Сашенька, столько купил? Гостию назвал, что ли? – спросила мама.

– Поесть захотелось, чего-нибудь вкусенького. Зачем кого-то надо звать? Давай-ка, мама, устроим сегодня праздник. Сооруди что-нибудь грандиозное из этого, – он показал рукой на пакеты. – Скоро Маша из консультации придёт. Сделаем ей сюрприз.

– Не томи старуху, скажи, что произошло?

– Да ничего ещё не произошло. Когда произойдёт, тогда и говорить будем. А сегодня просто хочется выпить. Мужчина я или нет? Могу я раз в сто лет захотеть выпить?

– Мужчина, конечно, таких ещё поискать надо. – Мать обняла сына и заплакала.

– Ты, что, мама?

– Отца твоего вспомнила, вот и всплакнулось. Не видит он, каким ты стал. Вот бы гордился!

– Ну, этого никто не знает. Может быть, он как раз и видит нас, а мы его нет.

– Если так, то он сейчас радуется. Смотри, какой ты стал: Директор, люди тебя уважают, скоро отцом станешь.

Маша вошла в дверь и увидела странную картину: вся кухня завалина продуктами, а посередине стоял муж, обнимая плачущую свекровь.

– Что случилось? – спросила она.

– Случилось, – ответила мать, утирая слёзы. – Вот, сынок выпить захотел.

– Ничего не понимаю. Выпить? По какому поводу?

– А почему всегда нужен повод? – Александр помог жене снять пальто и провёл её на кухню. – Неужели нельзя просто так, взять и устроить себе праздник?

– Мне нравится это предложение. Как жена, я просто обязана поддержать мужа. Давайте выпьем.

– Вот только тебе этого и не хватало, – заворчала свекровь.

– Нет, нет, я обязательно выпью. Я же вижу, что муж не забыл про меня. Вон соку сколько накупил!

Всё закрутилось, завертелось, и через несколько минут праздничный стол был накрыт. Александр налил себе и матери вино, а фужер жены заполнил соком и сел, не зная, что сказать.

– Всё-таки, без повода не совсем уютно. За что выпьем? – спросила жена.

Александр поднял рюмку.

– Я предлагаю загадать самое сокровенное желание, записать его на бумажку и спрятать. Мы выпьем за эти желания, и если они окажутся одинаковыми у всех троих, то желание обязательно сбудется.

Тут же записки были написаны и свёрнуты в трубочки.

– А теперь пьём за самое сокровенное желание.

Рюмки весело зазвенели.

– Когда записки открывать будем, – спросила мама.

– А прямо сейчас и открывайте. – Александр достал свою бумажку и отдал её Маше.

Мама поступила также. Маша развернула три записки и положила на стол. На трёх маленьких клочках бумаги различными подчерками было выведено одно слово – квартира.

– Неужели это может сбыться? – усмехнулась Маша.

– Красиво получилось, – прокомментировала мама, – жалко только, что не реально. Сейчас не до квартир. Все заводы еле-еле теплятся.

– Почему ты так считаешь? Во-первых, хоть таких заводов и много, но они не все еле-еле теплятся, а во-вторых, никто не подсказывал вам, что писать в записке. Вы всё сделали сами. – Александр сделал паузу и добавил. – А в-третьих, очень даже реально. Видели на соседней улице стройку? Вот сейчас всё допьём и пойдём квартиру выбирать. Какую выберем, та нашей и станет.

– У тебя сегодня очень хорошее настроение, ты, видно, намерен шутить весь вечер, но мне не смешно. На носу роды, и куда я поставлю кроватку нашему ребенку, до сих пор неизвестно.

– Дорогая моя, Бог даёт детей, Бог даёт и на детей. Я нисколько не шучу. В доме, про который я вам говорю, действительно строится квартира для нас. Нам необходимо только выбрать и вставить номер квартиры в договор. Вот он.

Александр протянул женщинам договор завода со строительной компанией. Сначала мать взяла его, потом передала Маше, но ни та, ни другая не смогли прочесть в нём ни строчки. Руки у них тряслись, а глаза заливали слёзы. Вина и сока, конечно, никто не стал допивать. Все оделись и отправились на стройку.

Даже темнота не была препятствием. С фонариками они ползали по этажам, расставляли несуществующую мебель и спорили где будет детская, а где спальня. Только через два часа измученные и испачканные строительной грязью, но счастливые, они вернулись домой. До самой ночи семья мечтала о квартире. Видно, действительно Александр оказался прав: Бог даёт детей, Бог даёт и на детей.

Странно, но стабильно укрепляющееся предприятие в последнее время мало радовало Александра. Он или пресытился успехами, или что-то неприятное находилось рядом, а он никак не мог это увидеть. Директор стал чаще обходить подразделения, внимательно изучал работу своих помощников. Всё находилось в порядке, придаться было не к чему. Сегодня он вместе с начальником службы безопасности проверял работу вспомогательного цеха, который занимался ремонтом оборудования завода. Однако основной доход составляла иная деятельность. У завода были заключены договоры с больницами и школами на ремонт и техническое обслуживание оборудования, находящегося в столовых и прачечных. Проверку директор проводил поздно вечером, цех стоял пустым. Обижать недоверием никого из заводчан не хотелось да и повода для недоверия не было, если не считать предчувствия, которое с каждым днём всё больше и больше беспокоило Александра.

На столе лежала груда бумаг: наряды, акты выполненных работ, накладные и прочие атрибуты производственной деятельности. Ничего подозрительного – обыкновенная работа. Директор хотел уже заканчивать проверку, как на глаза попался акт выполненных работ: «Монтаж жарочного шкафа произведён в срок и с надлежащим качеством». Подпись – Заместитель главного врача по административно-хозяйственной части городской больницы №2 – А.В.Иванова. «Как она смогла попасть сюда? Я только что убирал её в папку. Совсем уже крыша съехала от своих подозрений» – подумал Александр. Он снова достал папку с актами и вложил в неё листок. – «Нет, проверю ещё раз». Просмотрев всё содержимое, он извлёк из неё ещё два точно таких же листка. Отличались они только номерами заказов и числами.

– Володя, – подозвал он к себе начальника безопасности. – Смотри, какие интересные документы. – Он положил на стол три одинаковых листка.

– Документы, как документы, ничего странного.

– Ну, как же ты не видишь? Одну и ту же работу делают трижды в течение одного месяца.

– Ну и что такого? Больница решила заменить все свои жарочные шкафы и вместо них смонтировала три новых.

– Так то оно так, только я знаю эту больницу. Это не больница, а скорее санчасть и то очень маленькая. У них не только трёх жарочных шкафов, нет, но мясорубка, наверное, одна. Вот что мы сделаем: сейчас всё положим на место, а я всё ещё раз проверю у экономистов. Ты об этом никому ни слова. Понял? Чувствует моё сердце, что тебе этим делом скоро придётся заняться вплотную.

Они убрали все документы.

– Александр Сергеевич, давайте перед уходом компьютер посмотрим.

– Посмотри.

Володя включил компьютер, но войти в него не смог. Необходимо было набрать пароль.

– Не всё так просто, – сказал ему Александр. – Сейчас мы его откроем моим генеральным ключом.

У Александра был пароль, который должен был подходить к любому компьютеру на заводе. Он подошёл к клавиатуре и набрал его. Компьютер не реагировал. Кто-то закрыл его даже от директора.

– Вот это номер! – вырвалось у Володи. – Извините, что отнёсся к вашим подозрениям несерьёзно, здесь действительно есть работа для моего ведомства.

Утром, чтобы не вызывать подозрений, Александр пригласил к себе начальника отдела кадров и приказал принести личные дела всех начальников цехов. Как только кадровик положил на стол папки и ушёл, директор вытащил из стопки одну папку и открыл.

Уралов Олег, прочитал он на ней. Этот работник был очень хорошо знаком. В своё время он входил в предвыборный штаб Александра. Являлся толкачом всех его идей. Был членом команды. Очень быстро за свою преданность и за поддержку инициатив директора, он продвинулся от рядового мастера до начальника цеха. Александр задумался. А были ли какие-либо идеи у Уралова? Нет, сколько он не вспоминал, так и не смог вспомнить ни одной. «Как я просматривал его? Как смог допустить в команду человека, не имеющего ни одной идеи? За что я повышал его по службе? За подхалимаж, который я не смог рассмотреть. Вот оно предостережение старого директора, вот обратная сторона метода работы с командой». Александр смотрел на фотографию Олега, наклеенную на личное дело, и думал о том, кто же всё-таки прав, старый директор или он?

Александр снова вызвал кадровика.

– Заберите это, – он показал на стопку личных дел. – Мне они больше не нужны.

Он вызвал к себе экономиста.

– Предоставьте мне договор с Городской больницей № 2, а также все сметы и документы, проходившие через ваш отдел с начала заключения договора по настоящее время.

Начав просматривать материалы, предоставленные экономистами, он понял, что был не прав, думая об Уралове, как о человеке, лишённом какой-либо инициативы. По бумагам было видно, что полёт творческой мысли Уралова был на высоком уровне.

Директор нажал на кнопку переговорного устройства.

– Танюша, пригласи-ка ко мне Володю. – Сказал он секретарю.

Володя долго знакомился с делом. Он изучал один документ, откладывал его в сторону, брался за другой, потом снова возвращался к первому, наконец, последний документ был положен на стол.

– Я хочу сказать, что этот Уралов человек очень даже неглупый. Однако из представленного материала видна только маленькая часть его деятельности. Предлагаю вам не придавать эту историю огласки, пока мы не вычислим абсолютно всё.

– Чего же здесь ещё непонятно? Совершенно очевидно, что цех производил одну и ту же работу несколько раз, и каждый раз завод снимал с клиента деньги. Тем самым они увеличивали свою заработную плату. Обыкновенное жульничество. Необходимо передавать все материалы в соответствующие органы.

– Так то оно так, но посмотрите на эти документы. – Володя протянул директору накладные. – По этим накладным цех выписал со склада три жарочных шкафа, а по этим, все три были установлены у клиента. Но на балансе в больнице стоит всего один жарочный шкаф. Следовательно, два шкафа попросту исчезли. Если бы это были ювелирные изделия или какие-то другие товары, можно было бы предположить, что их просто воруют, но это жарочные шкафы, их домой, не утащишь. Кому они нужны?

– А действительно, кому они нужны?

– Конкуренту.

– Вот это номер! Значит, завод снабжает конкурентов?

– Боюсь, что ваше подозрение неполно. Я думаю, что конкуренты работают на нашем заводе. Более того, начальник цеха один из них.

– Что делать будем?

– В милицию обращаться рано. Они возьмут только часть жуликов, а остальная, как работала у нас, так и останется. Залягут на дно, и мы их ни за что не вычислим. Надо к ним казачка заслать. Есть у меня племянник. Он только что школу закончил. Специальности у него нет, никто его здесь не знает. Пусть парень поработает у нас, заодно и денег немного заработает.

– Это хорошая мысль. Когда ты его приведёшь?

– Могу, хоть завтра, только я его не приведу. Нам с ним рядом находиться ни к чему. Его фамилия Ампилов, а зовут Юра. Дайте команду начальнику отдела кадров, он его трудоустроит. Я буду вас держать в курсе дел.

Юра пришёл к начальнику отдела кадров.

– А ты, что, сынок, с нашим директором знаком? – спросил его тот.

– Нет, я только школу закончил. Это мой отец через своих знакомых меня сюда устраивает.

– Это хорошо, что у тебя такой отец. Сейчас на работу трудно устроиться. Пиши заявление, заполняй анкету и ступай к начальнику цеха. Если он подпишет, то завтра можешь на работу выходить.

– А если не подпишет?

– Если не подпишет, то ко мне придёшь. Да не волнуйся, подпишет, он сам мне недавно заявку подавал.

Юра сидел напротив начальника цеха. Тот внимательно изучил его анкету и просмотрел Юрины документы.

– Значит прямо из школы? Начало трудовой жизни? Это хорошо, что на завод, а не в коммерцию. Здесь специалистом станешь. А пока только учеником могу тебя взять. Так все начинают.

Он подписал Юрино заявление и отдал документы.

– Завтра в семь тридцать придёшь. Не опаздывай.

На следующий день Юра был в цеху. Начальник отвёл его к мастеру.

– Пойдёшь в бригаду по ремонту оборудования. Прикрепим к хорошему специалисту, а дальше всё от тебя зависит.

Хорошим специалистом оказался парень лет тридцати. Звали его Сергей Михайлович. Он посмотрел на Юру и похлопал его по плечу.

– Дохлый то какой! Ничего, мы откормим тебя, если хорошо работать будешь. С самого начала ты должен усвоить, что предприятие мы коммерческое и, следовательно, каждый твой шаг должен быть оплачен клиентом. А чтобы клиент хорошо платил, надо сделать так, чтобы без тебя он был, как без рук.

В этот же день Юра с бугром, так называли в бригаде Сергея Михайловича, отправился на объект. Это была школа.

– Ой, как хорошо, что вы с утра пришли. У нас котёл не работает. Что с обедом делать, совсем не знаем?

– А что с обедом обычно делают? Съесть его надо, вот и всё. А с котлом вашим я в пять минут разберусь. Но на голодный желудок, сами понимаете, может и задержка получиться. Смотрите, каких мне помощников дают. Как лепесток – дунешь, и нет его.

– Конечно, Сергей Михайлович, всё сейчас организуем. Садитесь за стол.

После сытного завтрака, который был больше похож на обед, мастера приступили к ремонту. Ремонт, конечно, назвать его было нельзя, скорее это было театральное представление. Бугор открыл электрощиток, покрутил там отвёрткой и закрыл его.

– Давай, Юра, приступай, снимай кожух с котла.

Юра сбил себе все руки, отворачивая винты покрытые толстым слоем краски. Наконец последний винт был откручен.

– Молодец, быстро справился, – похвалил Бугор. – А теперь ставь его на место.

– А для чего же я его отворачивал? – удивился Юра.

– Много будешь знать, скоро состаришься. Ты делай, что тебе говорят. После всё поймёшь.

После кожуха та же операция была проведена и с другими частями котла.

– А вот теперь самая главная работа – подписать документы. Смотри и учись.

Бугор подошёл к заведующей пищеблока, протянул ей заранее подготовленные бумаги и сказал:

– Ваше счастье, что мы вовремя подошли. Рванул бы ваш котёл как бомба. Разве можно его из шланга поливать? Всю электрику из строя вывели. Вот подписывайте акт о проведении капитального ремонта и счета на запасные части.

– Ох, милые, – пролепетала заведующая, – только и надежда вся на вас. Вы же знаете, с кем мне работать приходится. Этой уборщице уже сто раз говорила, чтобы из шланга оборудование не мыла, да разве им докажешь что-нибудь? Давайте ваши бумаги, всё сейчас у начальства подпишу.

Она забрала документы и убежала. Через некоторое время заведующая вернулась, отдала документы бугру и зашептала ему что-то на ухо.

– Да уж, конечно, не откажусь, – ответил он ей.

Она опять выбежала и принесла большой свёрток.

– Я уж надеюсь на вас, Сергей Михайлович, не говорите ничего о том, что случилось, а то из-за одной дуры нас всех ругать будут.

Бугор взял свёрток и мастера вышли из школы на улицу.

– Ты, вот что, – обратился он к Юре. – Свои вопросы оставь на потом. При клиенте держи язык за зубами.

– Я просто не понял, зачем надо было всё снимать, а потом на место ставить.

– А нужно было для того, чтобы клиент был уверен в том, что ремонт был действительно сложным. На самом деле в щите управления у них проводок отошёл.

– Для чего же нужно было весь этот спектакль разыгрывать?

– А для того, чтобы оформить капитальный ремонт. Если ты будешь за ними только проводочки подкручивать, то и на хлеб себе не заработаешь.

– А запасные части? Мы же их никуда не устанавливали.

– А где ты видел капитальный ремонт без установки запасных частей?

– Сергей Михайлович, а что она вам на ухо шептала? У неё такой вид был испуганный.

– Это она умоляла меня начальству ничего не говорить, что их уборщица котёл загубила. Они в технике ничего не понимают. Любую туфту подпишут, да ещё спасибо скажут. Вон, смотри, какой презент отвалила, здесь и твоя доля есть.

Он открыл пакет. В нём Юра увидел мясо, масло и сахар.

– Запомни, сынок, они тут все ворюги, так, что обязаны с нами делиться. А ты молодец, хорошо работаешь. Завтра на халтуру пойдём, после студенческой столовой.

– А откуда вы знаете, что нас в студенческую столовую пошлют?

– Я думал ты посообразительней будешь. Я ещё вчера знал, что сегодня утром школа нам заявку даст. А в студенческой столовой мясорубка сломалась. Вот мы с тобой её «починим», а потом на халтуру рванём. Запасные части со склада я уже выписал, осталось только списать их.

Юра старался вникать в каждую мелочь новой работы. Халтура была каждый день. На ней с мастерами расплачивались наличкой. Заработки от халтуры превышали зарплату на заводе.

– А зачем на завод ходить? – как-то спросил Юра Бугра. – Если на халтуре больше платят, то лучше там и работать.

– Во-первых, халтуру можно иметь если ты заводской специалист, а если частник, то с тобой никто дел иметь не будет, а во-вторых, где ты запасные части возьмёшь? В магазине будешь покупать? Тогда тебе самому ничего не останется.

Каждый рабочий день был похож один на другой, как две капли воды. Утром специалисты разъезжались по объектам, а после них расходились по халтурам. Только через две недели после устройства Юры на работу Бугор послал его на большую халтуру. На объекте проводили полный демонтаж старого и полный монтаж нового оборудования. Работали на объекте уже не два человека, а половина бригады. После окончания работы Юра спросил у Бугра:

– А где же деньги за халтуру?

– Деньги получишь, только позднее. Очень большой объём. Клиент не может столько наличными платить, они по безналу деньги в одну фирму перекинут, а потом нам заплатят.

* * *

Александр с Володиёй сидели в кабинете. Было уже поздно. Секретарь ушла домой, а с ней вся кипящая и бурлящая жизнь завода. Тиканье часов, которого вообще никогда не было слышно, разносилось по кабинету так громко, что казалось, часы хотели выгнать людей. Это было их время, и люди мешали им.

– Давай кофейку попьём, уже поздно надо подбодриться, – сказал директор. Он расставил чашки и налил кофе. – Ты знаешь, Володя, я никогда не думал, что мне придётся заниматься такими вопросами, как разведка.

– Скорее контрразведка, – поправил Володя. – Что же касается разведки, то я как раз и хотел поговорить с вами на эту тему. Надо увольнять казачка.

– Ну-ка, объясни, я что-то не врубаюсь. Он такую информацию нам раздобыл, а ты его уволить предлагаешь?

– Дело в том, что мы ничего не можем узнать о фирме, в которой подрабатывают наши рабочие. Пока казачок работает у нас, он ничего не узнает. Его будут использовать как рабочую силу и всё. Я боюсь, что даже Бугор мало знает об этом. Бригадир наверняка с кем-то связан, но на этом все его познания и заканчиваются.

– Что же ты предлагаешь?

– Я предлагаю сделать так, чтобы казачок был необходим Бугру, как воздух. Чтобы тот и мыслить не мог представить, как можно работать без него. Для этого казачок должен быстро и грамотно выполнять всю работу за Бугра. Тот привыкнет к этому и не захочет терять своего раба. Как только мы уволим с завода нашего человека, Бугор через свои связи сделает так, чтобы казачка оформили в фирме. Это единственный способ оставить около себя своего человека. Для заводских заказов он ему не нужен, а вот для халтуры просто необходим.

– Хорошо придумано. Только по собственному желанию ему увольняться не следует. Вопросы могут возникнуть. Надо его уволить по статье, тогда у него появится ненависть к заводу и его переход к конкуренту ни у кого подозрений не вызовет. Но здесь есть одна проблема: Нужно будет записать ему статью в трудовую книжку, а пачкать её не хочется. Парню потом всю жизнь с этим хвостом придётся жить.

– Здесь, никаких проблем нет. – Володя предвидел этот вопрос и был готов к нему. – Запись у казачка в трудовой книжке одна единственная. Необходимо завести ещё одну, настоящую, где не будет ни увольнения, ни статьи. Только сделать надо это в строжайшей тайне, либо позже, когда операция будет закончена.

– Умно. Я знаешь, что думаю? Казачку нужно заплатить за его работу. Давай я тебе премию выпишу, а ты ему передашь.

– Договорились.

«Контрразведчики» допили свой кофе и разошлись по домам.

* * *

Юра выполнял любые распоряжения Бугра. Он никогда не задавал вопросов по поводу заработков. Глядя на него, любой видел, что ученик просто боготворит своего учителя. Учитель чувствовал это и гордился.

Сегодня у Бугра был день рождения, и кому как не Юре надо было бежать в магазин за водкой? Принимал поздравления своих подданных Бугор утром, в раздевалке, когда рабочие ещё не разошлись по заявкам. Каждый провозглашал тост, и все пили за своего командира. Наливали водку в стаканы, каждый раз, наполняя его на одну треть. Бугор выпивал всё залпом. Казалось, что он пьёт воду. Только лёгкий румянец выдавал его. У Юры в голове всё вертелось. Тело не слушалось, а язык заплетался.

– Ми-ха-лыч, – еле выговорил он. – Ты для меня, как отец. Кто я был до тебя? Никто, пустышка. А теперь я спец. Теперь мне не стыдно домой приходить. Я себя настоящим мужчиной чувствую. У меня теперь деньги есть. Дай я тебя обниму. – Юра полез обниматься с Михалычем.

– Ну, какой же ты спец? Самому главному и не научился. Пить уметь надо. Посмотри на меня: ни в одном глазу. А тебя куда понесло? Каша ты манная, а не спец.

Бригада дружно захохотала.

– Тише, вы! – оборвал их Бугор. – Чего заржали, как жеребцы? Смотрите, сейчас же начальство нагрянет. Что мы ему скажем?

– Михалыч! – не унимался Юра, – я для тебя, ну что угодно сделаю! Приказывай! – он напряг все свои силы и попытался встать.

В это время в раздевалку вошёл начальник службы безопасности с двумя охранниками.

– Что это тут у вас? – спросил начальник.

– Ты, что, козёл, против Михалыча что-то имеешь? Я тебе сейчас мозги вправлю! – Юра схватил со стола бутылку и кинул в Володю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.